

М. В. Попов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2017

УДК 321.02,331.1,331,2,33

ББК 60.524

П58

Попов М. В. Экономическая борьба / М. В. Попов. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 94 с.

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой учебно-методическое пособие, входящее наряду с публикацией, осуществленной в 2014 году, в учебно-методический комплекс по курсу «Политические составляющие социально-трудовых конфликтов». Этот курс автор, имеющий ученое звание профессора по кафедре экономики и права, ученую степень доктора философских наук и работающий в должности профессора кафедры социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета, читает студентам, обучающимся в магистратуре отделения конфликтологии Института философии СПбГУ.

Данная публикация посвящена экономической борьбе в современной России. Книга может быть использована профсоюзами для обучения экономической борьбе, а также будет полезна студентам и преподавателям конфликтологических отделений высших учебных заведений, интересна всем, кто связывает будущее России и мира с передовым классом нашей эпохи.

Набор М. Ю. Беляева

© Попов М. В., 2017

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017

ISBN 978-5-7422-6002-8

Содержание

Предисловие.....	4
1. Что такое экономическая борьба.....	5
2. За что бороться.....	13
3. Искусство забастовки.....	31
4. Профсоюзная борьба.....	52
5. Коллективный договор.....	68
6. Условия успеха в экономической борьбе.....	79

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой актуальную работу автора – президента Фонда Рабочей Академии, консультанта Российского комитета рабочих, одного из авторов разработанного совместно с К.В.Федотовым и другими специалистами Фонда Рабочей Академии проекта Трудового кодекса России. Это учебно-методическое и практическое пособие, входящее наряду с публикацией, осуществленной в 2014 году¹, в учебно-методический комплекс по курсу «Политические составляющие социально-трудовых конфликтов». Этот курс автор, имеющий ученое звание профессора по кафедре экономики и права, ученую степень доктора философских наук и должность профессора кафедры социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета, читает студентам, обучающимся в магистратуре отделения конфликтологии Института философии СПбГУ.

Данная публикация посвящена экономической борьбе в современной России. Книга с пользой может быть использована профессиональными союзами и трудовыми коллективами для обучения экономической борьбе, а также будет полезна студентам и преподавателям конфликтологических отделений высших учебных заведений, интересна всем, кто связывает будущее России и мира с передовым классом нашей эпохи.

Автор благодарит за помощь в подготовке книги М.Ю.Беляева.

¹ Попов М.В. Политические составляющие социально-трудовых конфликтов. СПб, Изд-во Политехн. ун-та, 2014.

1. Что такое экономическая борьба

Данная книга посвящена экономической борьбе. Некоторые товарищи презрительно относятся к этой проблеме, дескать, вот мы боремся за политическую власть, мы решим политические вопросы, а тогда сами собой решатся экономические вопросы. Но это не совсем так, потому что если человек понимает, что все вопросы развития общества решаются классовой борьбой, он должен вообще обзреть все формы классовой борьбы и видеть взаимодействие этих форм.

Чем отличаются разные формы классовой борьбы и как вообще выглядит классовая борьба? Прежде всего есть борьба теоретическая. Что такое теоретическая борьба? Научные представители передового класса создают научные произведения, в которых они стараются выразить в научном плане интересы передового класса. В этом смысле они находятся на острие классовой борьбы, потому что всякая пропаганда идёт уже с учётом тех разработок, которые делаются в теоретических произведениях авторов, которые представляют интересы передового, в данном случае рабочего класса. Ну, вот как много буржуазных учёных – их тьма. И какая вроде бы сильная идеология! Очень сильная буржуазная идеология? В массовом распространении – да! Они могут очень сильно распространять всякую ложь, всякий обман. Но, конечно, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин в своих теоретических разработках превосходят все попытки буржуазных ученых теоретически обосновывать буржуазные позиции. Потому что как вы ни доказывайте, что ложь это правда, она правдой от этого не станет. Поэтому на победу прежде всего в теоретической борьбе можно и нужно рассчитывать. У нас достаточно сил в современной России, достаточно много марксистов, которые глубоко изучают эти вопросы и ставят своей сознательной целью теоретическое выражение интересов рабочего класса.

Можно поставить теперь более широко вопрос об идеологической борьбе, в которую входит борьба теоретическая. Идеологическая борьба охватывает не только разработку теоретических проблем силами учёных, но и пропаганду теоретически разработанных позиций. Что такое пропаганда? Пропаганда по понятию представляет собой привнесение глубоких знаний всё более широкому кругу граждан, трудящихся. Пропаганда есть более широкое распространение знаний. Распространение знаний должно быть неизменным атрибутом деятельности партии рабочего класса, потому что если она не распространяет эти знания, то эти знания остаются чисто книжными, они в науке как бы есть, они открыты, но они до людей не дошли, а раз они до людей не дошли, они не являются материальной силой. И напротив идея, как писал Маркс, когда она овладевает массами, становится материальной силой. Поэтому не надо так презрительно относиться к идее, дескать, это только идея. Если эта идея с помощью пропаганды глубоко проникает в класс, она становится движущей силой, которая поднимает класс на борьбу. Безусловно, в конечном счете, класс борется не за идею, а за свои интересы, но эти интересы должны быть выражены в идее. И только тогда, когда работает пропаганда, тогда рабочий класс может организовать на борьбу за свои самые глубокие и передовые интересы.

Кроме пропаганды, имеется такая важная часть классовой борьбы как агитация. А что такое агитация? Агитация – это не просто распространение знаний, дескать, вот вам об этом знание дал и вот об этом, но ни к чему не призвал, а задача агитации в отличие от пропаганды – это призыв к немедленному действию. То есть если вы разобрались, если вы поняли свои интересы, – мы призываем вас бороться за свои интересы и даём конкретный лозунг борьбы. Поэтому агитация всегда сводится к тому, чтобы

найти соответствующие лозунги борьбы, которые поднимают трудящихся на конкретные действия.

А с агитацией уже непосредственно связана борьба политическая. Борьба политическая – это борьба за то, чтобы завоевать политическое господство. Это самое главное и важное в классовой борьбе, а наличие теоретической борьбы и идеологической борьбы это предпосылки политической борьбы. Но если политическая борьба вооружена теорией и соответствующей идеологической пропагандой и агитацией, – политическая борьба может рассчитывать на успех.

Политическая борьба – это борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти. Для правящего класса политическая борьба – это удержание своего господствующего положения и продолжение угнетения трудящихся, эксплуатация. А для оппозиционного класса не двойная, а тройная задача – чтобы удерживать и осуществлять государственную власть, сперва надо ещё эту власть завоевать.

Чтобы власть завоевать, надо иметь к ней подход. Спрашивается, как завоевать власть? Некоторые товарищи, в том числе и в левом движении, или те, которое считают, что они в левом движении, думают, что если они будут проводить митинги время от времени и выходить с какими-то плакатами и с какими-то выступлениями, они тем самым получают власть. Или они думают, что они смогут получить власть на выборах. Они лично, может быть, и получают, но, как известно, и этот теоретический вывод сделан марксизмом давно, – никогда через выборы диктатура рабочего класса установлена быть не может. Выборы, как писал Энгельс, – это показатель зрелости рабочего класса». Они показывают, что больше или меньше людей стало выступать за партию рабочего класса, насколько партия рабочего класса активна, больше или меньше людей проникнуто пролетарской идеологией.

Но не более того! И большего никакие выборы дать не могут в буржуазном обществе. Следовательно, вопрос о политической борьбе – это в конечном итоге вопрос о революции и о том, в какой форме установить свою власть. Закономерной формой власти рабочего класса и организационной формой диктатуры пролетариата является Советская власть.

Для понимания того, какие есть способы и формы установления Советской власти, для этого у нас достаточно материала в настоящее время. У нас отмечается столетие Великой Октябрьской социалистической революции – она является образцом осуществления перехода власти из рук реакционного буржуазного класса в руки прогрессивного рабочего класса. Это был переход мирный. Этот переход был основан на том, что ещё в недрах старого строя были созданы Советы как органы, формируемые по представительству от трудовых коллективов, которые были в самых разных городах, и эти Советы завоевывали всё больший и больший авторитет. Благодаря тому, что большевики вели и организационную работу, и пропагандистскую работу, эти Советы в ряде пунктов стали вполне большевистскими, стали на позиции рабочего класса. Это было и в Москве, и в Петрограде, и в войсках Северного фронта, и сложился такой мощный кулак, который был связан с агитационной деятельностью, агитацией против войны, против бойни народов, за то, чтобы армия переложила ружьё с одного плеча на другое и выступила против своего буржуазного правительства, а не за то, чтобы убивать трудящихся других стран. Вот поэтому армия в целом позитивно относилась к деятельности партии большевиков и к деятельности Советов, и не случайно Петроградский гарнизон встал на сторону большевиков, на сторону Петроградского Совета, и вот это единство Петроградского Совета и Петроградского гарнизона и поддержка войск Северного фронта обеспечивали и гарантировали

мирный характер перехода от временного буржуазного правительства к Советскому правительству, которое было создано II съездом Советов. И вот искусство, действительное искусство большевиков было в том, чтобы задачу низложения Временного правительства и перехода к Советскому правительству совместить. Не просто Петроградский Совет прогнал Временное правительство, а в день, в который он прогнал Временное правительство, в этот же день он передал власть Второму съезду Советов. И Второй съезд Советов сформировал Советское правительство. Осталось Советскому правительству объявить, что теперь вся власть на местах, во всех концах, во всех городах и весях России передается Советам. Создавайте Советы, избирайте от фабрик, заводов и других производственных единиц своих представителей в Советы, и вот эти Советы и решают все вопросы и являются уполномоченными органами Советской власти на местах. И так состоялся переход к Советской власти. Надо изучать историю этого перехода. Надо запомнить и понять, что закономерный путь к власти рабочего класса идёт через Советы.

А что такое Советы? Советы родились в Иваново-Вознесенске в 1905 году. И родились они благодаря творчеству самих рабочих, которые поняли, что надо создавать свои органы для выражения своих интересов, а не думать, что их выразят буржуазия или люди, далёкие от рабочего класса. Поэтому стачечные комитеты, которые действовали во время забастовок в Иваново-Вознесенске, решили соединиться в единое целое, то есть направить своих представителей от каждого стачечного комитета в единый городской Совет. И вот этот городской Совет по существу и стал органом власти, потому что он мог блокировать любую деятельность, которая была направлена против рабочих и против населения Иваново-Вознесенска. И в то же время, если кто-то хотел что-то сделать во время забастовки, он должен был обратиться в

этот Совет, потому что тогда Совет мог принять решение и напечатать то или иное воззвание или осуществить другую просьбу, в том числе представителей буржуазии, но с согласия этого самого Совета.

И вот если люди понимают, что Совет создается из стачечных комитетов, и что это не просто люди, которых просто избрали и они никакой силы не имеют, никакого влияния не имеют, и они собрали своих представителей и это будет якобы Совет – нет, это неправильное понимание Советов. Сила Советов была в том, что они были по существу органами стачечной борьбы.

И вот здесь на этом месте, на этом вопросе видна связь между экономической борьбой и борьбой политической. Без экономической борьбы невозможно создать Советы, невозможно создать забастовочные комитеты, по представительству от которых создаются Советы, а, следовательно, без неё нельзя и успешно проводить политическую борьбу, и всё сведётся к пропагандисткой деятельности, к тому, чтобы вопросы задавать и на них отвечать, книжки читать и пересказывать, обмениваться мнениями по тем или иным вопросам, в том числе писать комментарии, в том числе читать лекции и так далее, когда писатель пописывает, а читатель почитывает. То есть, если не будет экономической борьбы и если эта экономическая борьба не будет подыматься до создания стачечных комитетов, то есть до того, чтобы люди не просто просили или выпрашивали какие-либо подачки у буржуазии, а уже требовали через своих представителей и начинали переходить от мелких каких-то вопросов к более крупным – вот без этой экономической борьбы не может быть развёрнута и политическая борьба, настоящая политическая борьба, то есть настоящее завоевание политической власти, и всё ограничится митингами, голосованиями и маханием флажками и знаменами и так далее, и не дойдёт до того, чтобы власть перешла в руки передового класса.

Вот почему экономической борьбе надо уделять одно из самых важных мест и уделять ей большое внимание. Без экономической борьбы невозможно организовать настоящую политическую борьбу. Иначе это будет только показная, "картонная" политическая борьба.

А в чём состоит экономическая борьба? Ну, для этого надо понять, в чём состоят экономические интересы рабочего класса при капитализме. Рабочий класс – это класс, который живёт наёмным трудом. Он продает свою рабочую силу как товар капиталистам, собственникам средств производства, и они затем его эксплуатируют, они покупают этот товар, в лучшем случае по стоимости, а в худшем – гораздо ниже, чем по стоимости. За какие-то 2 часа рабочие создают стоимость, равную стоимости своей рабочей силы, а остальное время они работают на капиталиста и обеспечивает его прибавочной стоимостью и прибавочным продуктом, соответствующим этой прибавочной стоимости.

В чём заинтересован рабочий класс при капитализме? Он заинтересован:

А – в лучших условиях продажи своей рабочей силы;

Б – в том, чтобы перестать вообще продавать свою рабочую силу, забрать средства производства, созданные самим же рабочим классом, себе. Превратить их в общественную собственность, ликвидировать систему найма рабочей силы, систему купли-продажи рабочей силы и создать социалистическое общество как низшую фазу коммунизма.

Спрашивается, а какое место тут занимает экономическая борьба? Экономическая борьба приучает рабочих сначала бороться за лучшие условия продажи своей рабочей силы. А для этого соединяться в профессиональные союзы и отстаивать общие интересы. Борьба за общие интересы – это уже борьба за коммунизм. Правильно? Потому что *коммунис* означает общий.

Если человек не может побороться даже за маленькие, мелкие общие интересы, то он никак не сможет сразу решить проблемы осуществления общественной собственности. Точно так же, если человек не умеет прыгнуть на 20 см. в высоту, то он никак не сможет прыгнуть на 1,5 метра сразу. Поэтому экономическая борьба – это необходимая дорога к борьбе политической.

Другое дело, что надо отличать экономическую борьбу и экономизм. Ленин критиковал экономизм как преклонение перед стихийностью рабочего движения, дескать, рабочее движение само приведёт к тому, что надо. Само не приведёт, потому что стихийное рабочее движение слепо без коммунистической пропаганды, без прояснения сознания рабочего класса, без выяснения, что ему выгодно не просто повышать цену своей рабочей силы, а ликвидировать саму эту продажу, прекратить это дело, забрать средства производства, созданные его же трудом, поскольку всё создается трудом рабочих, забрать в свои руки, нельзя победить без понимания того, что нужно создать общество, в котором люди будут совместно работать и совместно распределять то, что они создали, через общественные фонды, лишь часть распределяя по труду, что будет совсем другая экономическая система. Вот без этого понимания, как и без экономической борьбы, не может быть и успеха в политической борьбе.

Отсюда следует, что очень важно понимать, как вести экономическую борьбу в тех условиях, которые есть, а именно как вести экономическую борьбу при капитализме. Поэтому те люди, которые думают презрительно: "Ну, это при капитализме, а мы сразу хотим сделать социалистическую революцию", я думаю, что это люди не серьёзные, это болтуны, которые не понимают, что путь к борьбе политической и путь к социализму немислим без успехов в экономической борьбе рабочего класса.

2. За что бороться

За что нужно бороться или какой круг проблем входит в понятие экономической борьбы, за что борются трудящиеся в рамках капиталистического строя и продолжают бороться и после того, как капитализм падёт, и наступит переходный период от капитализма к социализму? А при социализме что, разве не будет экономической борьбы? И при социализме будет экономическая борьба. Но можно и единой формулой выразить, за что рабочим классом ведётся экономическая борьба. **Рабочий класс ведёт экономическую борьбу за свои экономические интересы.** Вот я советую всем взять эту формулу на вооружение, потому что можно очень много наговорить, и я в этом разделе буду излагать, за что ведётся экономическая борьба, но всё это сведётся к одному – за экономические интересы рабочего класса.

Для понимания этой формулы, между прочим, надо знать, что такое экономические интересы и что такое классы. **Экономические интересы – это такая характеристика положения людей** (не сознания характеристика, а именно положения людей) **в системе общественного производства, которая показывает, что им в силу этого положения объективно выгодно.** Привожу пример. Скажем, что выгодно покупателю? Покупателю выгодно купить товар подешевле. Что выгодно продавцу? Продавцу выгодно продать товар подороже. Поэтому, когда мы решаем вопросы об экономических интересах, когда мы обдумываем вопросы экономических интересов, речь идёт не о том, какие мысли бродят в головах у тех людей, которые имеют эти экономические интересы, а о том, что им выгодно в силу их объективного положения. Лишенный средств к жизни, например, не может быть безразличным к куску хлеба, и он, естественно, будет бороться за то, чтобы каким-либо образом себе кусок хлеба добыть. Человек, получающий низкую зарплату, будет добиваться того, чтобы она

была больше. Человек, который имеет плохие условия труда, будет стараться улучшить эти условия труда и так далее. То есть борьба за экономические интересы – это борьба за то, что объективно выгодно, и это есть главное содержание всей экономической борьбы.

Если широко посмотреть на экономическую борьбу, экономическая борьба рабочего класса, разумеется, не прекращается с момента совершения социалистической революции, а продолжается. Ради чего делается революция? Ради того, чтобы улучшить жизнь, ради того, чтобы улучшить положение класса. Ну, и как рабочий класс решает эту проблему борьбы за свои экономические интересы, получив государственную власть? Самим фактом завоевания Советской власти, формирования своего правительства, обеспечения правящего характера своей партии рабочий класс создает лишь политические предпосылки для последующего планомерного улучшения своего экономического положения. После установления власти рабочего класса нужно ещё провести национализацию, но и это еще акт политический, ещё никакого улучшения экономической жизни сам по себе он не приносит, никакого изменения экономического положения рабочего класса сама по себе национализация не дает. Первое время после того, как вы провели национализацию, основная масса национализированных предприятий ещё действует по поговорке «кто в лес, кто по дрова», потому что хотя прибыль они должны сдавать государству, действуют они по принципу «где хочу, там и покупаю, кому хочу, тому и продаю», вот как в нынешней экономике, которая создана в России, где уже 70% валового внутреннего продукта создается государственными предприятиями и, между тем, каждый плавает совершенно изолированно, они набивают себе карманы, я имею в виду руководителей этих предприятий, и поскольку это заработная плата, то она относится

на издержки производства, а оставшуюся часть полученного чистого дохода эти госпредприятия как прибыль сдают государству. А потом спрашивают: «А где взять деньги?». А деньги вложены в карманы руководителей этих предприятий. Например, члены правления "Роснефти" получают примерно по 24 миллиона рублей в месяц, члены правления "Газпрома", я не говорю о первом руководителе, данных у меня таких нет, члены правления "Газпрома" получают примерно 15 миллионов в месяц, а бедняки руководители, члены правления ОАО "РЖД" получают по 5 миллионов. Если вы возьмете Сбербанк, то его руководители меньше, чем по 5 млн. в месяц получают, сколько сейчас – не знаю. Последние данные у меня есть за 2007 и 2008 год. В 2007 году члены правления, каждый из них, получали в месяц 3 млн. 700 тыс. рублей. А потом в связи с кризисом стали получать на 300 тыс. меньше в месяц. Представляете, какое горе и как они страдали. Вы только представьте себе, что вы будете получать на 300 тыс. рублей в месяц меньше. Какая у вас будет печаль!!! Ну, а поскольку у вас таких денег нет, у основной массы, кто это читает, понятно, что и печали у вас такой просто быть не может вселенской.

Ну, а когда рабочий класс с другими трудящимися создаст социализм и обеспечит общественную собственность на средства производства и планомерное развитие – что на этом заканчивается экономическая борьба? Нет, не заканчивается. Почему? Да потому, что сохраняется социальное неравенство, сохраняются различия между городом и деревней, между людьми физического и людьми умственного труда, и преодолеть это неравенство – дело очень долгое. Настолько долгое, что ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин даже каких-то временных рамок не устанавливали по этому поводу. Некоторые удивляются, почему в Китайской Народной Республике такой длительный предусмотрен переходный период от капитализма к коммунизму, может быть лет сто. Ну, а из чего

может следовать, что этот период может быть очень короткий? Это переходный период только к первой фазе коммунизма – социализму, в стране, в которой 1 миллиард 380 миллионов человек. Так что это вообще процесс длительный. И только те люди, которые только сейчас начинают вести экономическую борьбу, подготавливают себя к тому, чтобы дальше, когда получится уже социалистическая власть, эту экономическую борьбу продолжать. И вести её до чего? До полного уничтожения классов. Только то, что сегодня добывается с помощью классовой борьбы, с помощью забастовок, оно потом добывается тоже классовой борьбой, но с использованием силы государства, с использованием такого мощного рычага как социалистическое соревнование, сегодня же наши экономические единицы борются друг с другом, а рабочих опускают на дно. И если рабочие не ведут экономическую борьбу, их могут затоптать. Что, собственно, и делается.

Для того чтобы рабочий класс не смог успешно бороться за повышение уровня реального содержания заработной платы, нынешние капиталистические хозяева предприняли соответствующие меры. Вот вы, наверно, знаете, что в каждой капиталистической стране обязательно есть безработица. Некоторые думают, что это какая-то беда, что это какая-то проблема. Но неужели вы думаете, что капиталисты не в состоянии посчитать, сколько нужно создать рабочих мест, чтобы задействовать всех работников? Дескать, если мы их всех задействуем, будет больше продуктов. А им не надо больше продуктов. Им надо, чтобы рабочие не требовали большую зарплату. Для этого что надо сделать? Надо сделать безработицу. Например. Сколько в современной России безработица? 4,5 %. Это не значит, что вы лично не найдете работу. Вы, может быть, будете бегать и найдёте. Вы найдёте, другой потеряет. Другой найдёт,

третий потеряет. Во всяком случае, заведомо делается рабочих мест меньше, чем есть работников. Для чего? Чтобы безработные висели как гиря на ногах у работающих, и чтобы у вас за спиной всегда стояли люди, которые готовы вас заменить и работать на тех условиях, которые предлагает ваш работодатель. Вот специально созданная капиталистами проблема, с которой мы сталкиваемся. Поэтому, конечно, проблема экономической борьбы в условиях капитализма очень сложная и трудная для рабочих, но, только научившись этой борьбе, они смогут успешно вести в дальнейшем, после установления своей власти, экономическую борьбу уже с помощью государства и контролировать своё государство и контролировать экономические процессы, когда целью производства будет обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества.

Пока же мы опять живём в России в обществе, где снова целью стало не обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества, а обогащение немногих за счёт обирания большинства. Ну, вот известны данные, которые дает вполне официальный источник – «Российская газета», которая ссылается на анализ, который проделан Академией народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. За 2016 год количество долларовых миллионеров у нас выросло на 10%, количество долларовых миллиардеров на 11%. Мы обогнали все страны, потому что в мире количество долларовых миллионеров выросло только на 4%, а в скандинавских странах сократилось. Поэтому кто говорит, что наша экономика плохая, тот ошибается. Она для некоторых очень хорошая экономика, для тех, которые обогащаются, кто является олигархами, кто является столпами капиталистического развития, она очень хорошая. А для всех остальных она очень плохая, о чем то же самое исследование свидетельствует. Число долларовых

миллионеров и миллиардеров растет не потому, что у нас развивается производство, не потому, что роботов стало много, что у нас бурно новые технологии внедряются. Да ничего подобного. У нас до сих пор не восстановлено станкостроение, не восстановлено толком машиностроение, до сих пор мы никак не можем своими силами производить всё то, что нужно для того, чтобы иметь современные машины, потому что мы всё это потеряли после разрушения нашей экономики теми, кто под лозунгами «свободы», «свободного рынка» уничтожал наше производство и нашу экономику. Поэтому за счет чего, следовательно, богатство этих долларовых миллиардеров так растет? За счёт того, что они обирают всех остальных. В чём это выражается? Вот данные по среднему доходу граждан России за 2016 год: он в реальном выражении составляет 90,5% от того уровня, который был достигнут в 2013 году. То есть идёт снижение жизненного уровня россиян. Три года подряд снижается жизненный уровень трудящихся. Люди на другом «полюсе» богатеют, а нам рассказывают, что денег нет. Это у нас нет, а у них есть. В том же документе приводятся данные по реальному содержанию заработной платы. То есть не по количеству бумажек, которые выплачены, а по количеству продуктов, предметов потребления, которые вы можете купить на полученную зарплату. Она составляет по данным за 2016 год 92,5% от уровня, который был в 2013 году, то есть реальная заработная плата сокращается.

Вот эти факты экономической жизни надо брать для рассмотрения ситуации, рассмотрения положения и для решения вопроса, как, за что и каким образом вести экономическую борьбу. К чему вообще сводится экономическая борьба? Если речь идёт о трудящихся, то экономическая борьба трудящихся ведётся за улучшение условий труда. Что значит «условия труда»? Это те материальные условия, в которых человек трудится, и те условия,

при которых человек трудится. Скажем, вы не будете трудиться без оплаты? Правильно. Если вам не будут платить зарплату, вы будете трудиться? Хотя современная экономика, современная Россия дает немало примеров, когда работодатели наберут гастарбайтеров, пообещают, что будут им платить, напишут им филькину грамоту вместо трудового договора или вообще на словах пообещают, что заплатят хорошо, а пока вот тебе 500 рублей, пойдешь поесть, а зарплату получишь по окончании объекта, потом хозяин новоявленной фирмы уезжает в какой-нибудь другой регион и до свидания вместе с теми деньгами, которые должны были быть выплачены в качестве заработной платы. Или надуют элементарно трудящихся, особенно тех, которые не очень грамотны в экономических вопросах. Поэтому выплата зарплаты, хотя вроде бы и является обязательным условием труда, но, как выясняется, трудящиеся нередко терпят невыплату зарплаты. Одни терпят по неграмотности, другие терпят, потому что привыкли терпеть. Но если вам не выплачивают зарплату, что по этому поводу говорит Закон? Закон говорит однозначно, что делать, прописывая в статье 142 Трудового кодекса Российской Федерации действия работника.

Сразу хочу сказать, что, если по вопросам экономической борьбы вы не прочитали Трудовой кодекс и рассуждаете абстрактно об экономической борьбе, то это значит, что вы пока еще вообще не собираетесь или не готовы бороться. Первое, что нужно сделать в экономической борьбе, это использовать те возможности, которые даёт буржуазный трудовой кодекс или трудовой кодекс буржуазного российского государства. Например, вопрос об урегулировании невыплаты зарплаты появился в Трудовом кодексе не случайно. За него очень большая борьба шла, можно сказать, политическая, когда на железнодорожную магистраль садились люди, сидели на рельсах Транссибирской магистрали и говорили, что мы не уйдём, пока не выплатят нам

зарплату за полтора года. И на них были заведены уголовные дела, но потом руководство страны поняло, что если оно пойдёт по этому пути и будет бороться с теми, кто не получил зарплату, у кого дети голодают и у кого семьи голодают, будут бороться уголовным порядком, голодающие возьмут, наверно, железные трубки, и тогда уже будет не экономическая борьба, а будет гражданская война, и чтобы вот этой гражданской войны не было, вставили в Трудовой кодекс 142 статью. Согласно ей, если вам в течение 15 дней не заплатили заработную плату и более 15 дней прошло, то вы уже имеете право согласно статье 142 **приостановить** свой труд и ждать, даже не находясь на рабочем месте, когда вам выплатят зарплату, но надо это соответствующим образом оформить.

Как это правильно оформить? Вы должны написать своему начальнику заявление, что вы *приостанавливаете* работу в связи с невыплатой зарплаты. Вот тот, кто неправильно напишет, например, что он *останавливает* работу, рискует быть обвиненным в нарушении трудовой дисциплины. Как это вы останавливаете работу?! Вы же заключили договор, по договору вам должны платить, а вы должны работать, а вы берёте и останавливаете. Нет! Надо написать: «Я *приостанавливаю* работу до выплаты заработной платы». И что дальше? Дальше надо отдать это своему начальнику. Но вы же понимаете, что начальник может порвать, выкинуть вашу бумажку и сказать, что ничего он не получал. Что поэтому надо сделать? Для этого товарищи трудящиеся, рабочие должны научиться иметь дело с жуликами. А жуликов надо ставить в такие условия, чтобы они не могли вас обмануть, отвертеться, поэтому вы должны, прежде чем какую-либо бумажку отдавать, сделать с неё ксерокопию. Вот вы сделали ксерокопию этого заявления или написали несколько таких заявлений от руки и отдаёте своему начальнику, а он, допустим, не берёт, потому что он знает, чем это дело пахнет, поэтому он не берёт. И что нужно

сделать? «У меня он не взял!». Ну не взял и что делать? Что, умирать? Конец на этом борьбы? Нет, не конец. Если он у вас не взял, вы можете пойти к секретарю директора и попробовать это дело вручить секретарю. Но секретарь для того и сидит, чтобы отшивать тех, кто приходит что-то требовать от директора. Или, можно сказать, что секретарь может быть рассмотрен, как, впрочем, и юрист начальника, как «цепной пёс администрации». Поэтому если вы приходите к этому «цепному псу», он говорит: «Чего пришли, ничего подписывать не буду, ничего не буду брать, идите отсюда». Что нужно сделать? Есть простой рецепт. Вы спокойно идёте на почту и отправляете по адресу своего предприятия на имя его руководителя письмецо, своего рода письмо «счастья», заказным письмом с уведомлением о вручении. По почте доставят это заказное письмо, и почта не отстанет от вашего руководства, пока оно ваше письмо не получит. А вы получите бумажку, уведомление о вручении, из которого будет ясно, что администрация получила ваше уведомление, в котором написано, что я Иван Иванович Иванов приостанавливаю свою работу до выплаты заработной платы. Что в этом случае должна сделать администрация, получив такую бумагу, чтобы не нарушить закон, статью 142? Она должна вам письменно, на блюдечке с золотой каемочкой прислать бумагу типа: "Уважаемый Иван Иванович, завтра вам будет выплачена зарплата, и выходите, пожалуйста, завтра на работу". То есть по закону администрация может предложить вам выйти на работу только тогда, когда она будет готова выплатить вам заработную плату и письменно это вам подтвердит. Тогда вы выходите на работу, и вы не будете нарушителем, если на следующий день после получения этой бумажки приходите на работу в хорошем настроении, получаете зарплату и работаете дальше.

Таким образом, вопрос с невыплатой зарплаты законом урегулирован. Другое дело, что надо проделать то, что я советую как профессор по кафедре экономики и права, потому что одно дело «право», а другое дело как им воспользоваться. И хочу сказать, как на это отвечают буржуазные юристы. Приходит человек и спрашивает:

- Имею ли я право...
- Имеете, имеете, – отвечает юрист.
- Нет, я хочу спросить, имею ли я право...
- Я же сказал, что имеете!
- А могу?
- Нет, не можете!

Поэтому надо понимать следующее. Чтобы свое право отстаивать, чтобы правами воспользоваться, а права у нас сейчас буржуазные, надо понимать, что они вовсе не рассчитаны на благоприятные условия для трудящихся. Вот когда вы получите пролетарское право, социалистическое, тогда будет другой разговор, тогда вы сможете преследовать тех, кто нарушает ваши пролетарские права. Сейчас вы должны считаться с тем, что провозглашенные буржуазией права трудящихся нарушаются. Даже если они записаны. Записанные и те не выполняются и за нарушение их ответственность не предусмотрена. Вот что нужно иметь в виду.

Выше мы рассмотрели вопрос просто получения зарплаты, а не размера зарплаты. А что касается размера зарплаты, то, я бы сказал, виноваты чаще всего бывают не работодатели, а работники. Потому что, ну вот скажите, я вот работодатель ваш и я нанял вас на работу. То есть я что сделал? Я купил вашу рабочую силу. Если я купил вашу рабочую силу, то я кто? Покупатель! Ну, подумайте сами, если я покупатель, неужели я буду покупать по большей цене чем та, которая есть. Ну, такого же не может быть, чтобы

покупатель был заинтересован в том, чтобы купить подороже. Поэтому на вопрос «Когда нам будет повышена зарплата?», то есть когда будет увеличена цена вашей рабочей силы – это вы к себе, пожалуйста, обратите этот вопрос, потому что вы продавцы, вы продаёте свою рабочую силу. Это ваш товар. У вас никакого другого товара, кроме рабочих рук, способности к труду, нет. А полное определение рабочей силы в теории выглядит так – совокупность духовных и физических потенций, которые всякий раз пускаются в ход при производстве материальных благ. Вы это продаёте? А я это покупаю, если я работодатель. Ну, так если вы продаёте по дешёвке, у вас и будет маленькая зарплата. Вы должны повышать зарплату! А на вопрос, когда вам работодатели поднимут зарплату, ответ правильный какой? Никогда! Никогда покупатели не будут повышать цены на то, что они приобретают, что они покупают.

Какой же отсюда выход? Скажете: «А вот как же мы будем повышать?». В одиночку никак. Надо вообще понять, что, например, вопросы индивидуального трудового спора никак не урегулированы. Вот если вы нанимаетесь на работу, ну что вы тут будете отстаивать – не примут вас и всё. Хотя и написано, что не должно быть дискриминации при приеме на работу, не должно быть дискриминации женщины по принципу, беременна она или не беременна. Не должно быть, но эта дискриминация сплошь и рядом имеет место. Почему? Ну, потому, что вы в одиночку никак не сможете доказать это. Как вы докажете? Он скажет: "Да ничего подобного, мы совсем не поэтому её не взяли" и так далее. Пока вы только поступаете на работу, вы жертва того уровня цен, который установлен на товар рабочая сила. Но вот когда вы попали в трудовой коллектив и если вы трудовой коллектив не используете для того, чтобы коллективно, монопольно противопоставить монополию работников монополии работодателей, если вы этого не

сделали, то вы не выиграете! То есть зарплату повысить в одиночку очень трудно, почти невозможно. Ну, вот только какие-то отдельные виртуозы могут быть, такие очень редкие специалисты, которые могут говорить, что «иначе я уйду к другому». Основная масса работников повысить зарплату может только одним способом – организовавшись и действуя коллективно. Ну, это касается зарплаты. Как только вы устроитесь на работу или уже устроились на работу, или уже работаете, вы сразу понимаете, что зарплата – это даже не половина дела, а даже её меньшая часть. Ну, вот представьте, что у вас зарплата высокая, допустим 100 тыс. рублей, а работать вы должны будете 20 часов в сутки. Тогда вы будете жить хорошо, есть красную икру. Но не долго. Мучиться будете недолго, где-то несколько месяцев проживёте и на этом ваша жизнь закончится. В этом направлении действует даже Международная организация труда, она предлагает: давайте сделаем ваше время, которое вы тратите на работу, сгруппируем не в пять дней, как сейчас, а в четыре. Вот Российский комитет рабочих уже откликнулся самым резким осуждением на такое идиотское и зверское, вредное предложение. Потому что это что такое? Нам не предлагают сократить рабочие время, а просто его уплотнить. Ну, тогда давайте в два дня уплотним! Вот смотрите. Двое суток это 48 часов. У нас по закону можно работать до 40 часов в неделю. Значит два дня по 20 часов и по 2 часа в сутки на сон. Глядишь, и за два дня вы выработали недельную норму, а потом у вас вся остальная часть недели в распоряжении – пять дней, отдыхайте. Чем это дело закончится? Закончится это или нервным срывом, или тем, что у вас во время работы и сердце может остановиться, или тем, что вы где-то упадёте, или вас чем-то прибьёт на работе, потому что потеряется внимательность, а кругом у нас и горячий пар, вращающиеся рабочие механизмы, вырвет у вас волосы и сорвет с вас скальп, оторвет или сломает руку, ногу,

или вы упадёте куда-нибудь вниз головой с большой высоты и так далее, наткнётесь на что-то острое. Это же производство! Причём производство связанное с вредными химическими веществами и с металлическими частями, и с колоссальными скоростями и температурами. Поэтому ясно, что это антирабочие предложения или попытки! Но работодатель думает о чём? Он вам сделает меньшее количество дней, а на другие дни он других рабочих наймёт и так далее, ведь он хочет получить максимальную прибыль, он борется за свои экономические интересы. У него тоже есть экономическая борьба. В чём состоит экономическая борьба капиталиста? В том, чтобы увеличить прибыль. И за эту прибыль он готов умертвить всех, кто у него работает, причём готов умертвить или по крайней мере сделать инвалидами. И инвалидами делает. Вот, скажем, в порту, тот труд, который есть у докеров в порту, он приводит к тому, что у докеров систематически появляется профессиональная болезнь – радикулит, и всё больше и больше людей оформляют, хотя это и трудно, инвалидность – когда оформишь инвалидность, всё-таки какие-то деньги тебе будут платить. Поэтому с 2013 года наши хозяева капиталисты пошли по какому пути? Давайте мы вообще как-то пересмотрим подход к условиям труда. Раньше как, особенно в советское время, как выясняли, какие условия труда? Вредные или не вредные? Труд монотонный или не монотонный? Тяжёлый или не тяжёлый? Особо вредный, особо тяжёлый? Очень просто. Производили замеры. Это такой материалистический подход. Измеряли, ставили градусники, влагомеры, приборы, которые измеряют электромагнитные колебания и определяют уровень шума, уровень запыленности, загазованности и так далее. И в зависимости от этого, по совокупности этих параметров определяют, насколько вредными являются условия труда. Например, возьмем литейщиков. У них настолько вредная работа, что они на 10 лет раньше выходили на

пенсию, и соответственно на 10 лет раньше умирали, естественно. У меня у самого отец работал в литейном цеху, и я за него получил пенсию за полмесяца, потому что он умер через полгода после выхода на пенсию. И дело в том, что это не особенность моего отца, а в том, что у него в литейном цеху все такие, они уже изношены, полностью изношен организм, что они умирают после такого рода работы, которая есть в литейных цехах по всей стране.

Ну, а как решила этот вопрос нынешняя российская буржуазия, воспользовавшись новой властью, свободой, которую она для себя получила? Она пошла по такому пути – «давайте будем делать специальную оценку труда». Давайте ничего не будем мерить, мы будем заказывать у специализированных организаций оценку. Кто будет заказывать? Заказывать будет, естественно, работодатель, капиталист. Вот он заказывает, приходит человек, который облечён соответствующим документом, а документы в современной России легко купить. И вот он приходит, или приходит зарегистрированная организация, зарегистрировать тоже не такая большая проблема. Вот он приходит, специально оценивает и пишет бумагу, что у вас, собственно, никаких проблем нет. И только если этот человек скажет, что есть какие-то проблемы, тогда начинаются какие-то замеры. Но, как вы понимаете, поскольку платит работодатель, то он и заказывает музыку. А раз он заказывает музыку, то что мы получаем? Мы уже знаем, что после перехода к так называемой специальной оценке условий труда, когда от оценки труда по существу отстранены профсоюзы, отстранены работники, а всё это делают коммерческим образом, заказываются за деньги эти оценки, то получается, что там где был особо вредный труд, там записан уже просто вредный, где был вредный, написан не вредный, где была запыленность и загазованность, там свежий воздух и дует морской бриз, если раньше докерам говорили, что они в холод и в дождь, и в мороз

находятся на открытом воздухе и могут заболеть, могут получить повреждения своего организма, а теперь они же на берегу моря работают, на свежем воздухе и ещё хотят, чтобы им за это платили.

Короче говоря, это то, что пропустил рабочий класс России, хотя так называемая специальная оценка условий труда заслуживает того, чтобы её выбросили в помойку, но, как вы понимаете, её капиталисты в помойку не выбросят, её нужно выбросить путём коллективной борьбы. За что? За условия труда, потому что условия труда – это те материальные условия, при которых совершается труд. Это и воздух в помещениях, это и оборудование рабочего места, и это та опасность, которая исходит от механизмов и машин, которые с большой скоростью действуют, и эта та вредность, которая исходит от современных технологий, про которую говорят, что она такая чуть ли не безлюдная, но это всё сказочники говорят, у нас появились новые сказочники, которые от пролитического безделья своего, от того, что они не хотят помогать бороться рабочему классу за свои интересы, они рассказывают: «не надо бороться, всё скоро будут роботы делать», а пока эти пусть умрут люди, потому что они вообще не нужны, всё будет делаться само собой, как будто роботы будут делать эти роботы, как будто бы у нас сейчас не ручной труд господствует на наших предприятиях, как будто бы у нас не уничтожено наше станкостроение и никак не может восстановиться наше машиностроение. Так что борьба идёт по сути дела за условия труда.

Что по этому поводу говорили великие? Вот что писал Ленин в работе «Великий почин» в связи с тем, что противопоставляют вопрос о правах и свободах вопросу об условиях труда, он говорит: "Карл Маркс в «Капитале» издевается над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразерством о свободе, равенстве, братстве вообще, которое ослепляет мещан и филистеров всех стран вплоть до

нынешних подлых героев подлого бернского Интернационала. Маркс противопоставляет этим пышным декларациям прав простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса пролетариатом: государственное сокращение рабочего дня, вот один из типичных образчиков такой постановки. Вся меткость и вся глубина замечания Маркса обнаруживается перед нами тем яснее, тем очевиднее, чем больше развертывается содержание пролетарской революции. «Формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства Каутских, меньшевиков и эсеров с их милыми «братцами» из Берна именно тем, что они сводят все к условиям труда. Поменьше болтовни о «трудовой демократии», о «свободе, равенстве, братстве», о «народовластии» и тому подобном: сознательный рабочий и крестьянин наших дней в этих надутых фразах так же легко отличает жульничество буржуазного интеллигента, как иной житейски опытный человек, глядя на безукоризненно «гладкую» физиономию и внешность «блаародного чеаека», сразу и безошибочно определяет: «По всей вероятности, мошенник».

Ленин подчеркивает здесь, что коммунизм сводится к улучшению условий труда рабочих. Вот кто за коммунизм, тот должен бороться за улучшение условий труда рабочих. Кто за улучшение труда не борется словом и делом, тем, что ведет соответствующую пропаганду, тем, что помогает бороться рабочим за улучшение условий труда, это вообще не коммунист и поэтому он не заслуживает ни этого понимания, ни даже названия «левый», потому что если ты уклоняешься от организации борьбы рабочего класса за улучшение условий труда и если не борешься за это, никакой ты не «левый», потому что борьба за улучшение труда не только не кончается при капитализме, она после социалистической революции только усиливается и поддерживается социалистическим соревнованием, а резюмируется вся эта борьба за улучшение условий труда в лозунге «государственное сокращение рабочего дня». А почему? А потому что, если рабочий день сокращается, то сразу получается, что те условия, в которых вы находились, вредные, это те условия, в которых вы меньше

теперь находитесь, если это особо вредные, то в них вы уже не 8 часов находитесь, а 6 часов. Если это вредные условия, то вы во вредных условиях находитесь не 8 часов, а 6 часов. Если у вас запыленность, загазованность, то вы подвергаетесь их воздействию не 8, а 6 часов в рабочий день. Если у вас угольная пыль, и вы в шахте, то вы там находитесь не 7 часов, а 5 часов. Если у вас есть опасность, вам может руку, ногу оторвать, если вы потеряете внимательность и бдительность на рабочем месте, то поскольку бдительность трудно сохранять в течение длительного времени, то если раньше вы так должны были напрягаться в течение 8 часов, то теперь будете только в течение 6 часов. Сокращение рабочего дня означает улучшение условий труда сразу по всем параметрам, в том числе и по заработной плате, потому что имеется в виду сокращение рабочего дня при сохранении прежнего уровня заработной платы, а это значит, что за единицу времени вы получать будете больше, то есть вы должны будете получать за 6 часов столько, сколько вы раньше получали за 8 часов. Суммирующий всю экономическую борьбу лозунг, суммирующий всю экономическую борьбу призыв, суммирующая всю экономическую борьбу задача – это сокращение рабочего дня.

Прошло 100 лет после того, как социалистическим государством в России был установлен восьмичасовой рабочий день. А до этого в период с февраля по октябрь 1917 года рабочие, в том числе с помощью своих Советов, явочным порядком устанавливали себе восьмичасовой рабочий день вместо рабочего дня в 11,5 часов, который был введен в 1897 году царским правительством. Прошло 100 лет, в десятки раз повышена производительность труда, кардинального сокращения рабочего дня не произошло, а сейчас имеется даже фактическое увеличение рабочего дня, тем более что людей на это толкают и они на призывы работать фактически на лекарства себе идут охотно, им

говорят «давайте сверхурочно поработаем», и наши трудящиеся не знают, как правило, большинство не знает, что по закону допустимо в течение двух дней подряд затратить сверхурочно не более 4 часов, а за год не более 120 часов. А у некоторых есть и по 500, и по 600 часов сверхурочных, и, как говорится, жизнь будет тяжёлой, но зато недолгой, у тех, кто будет так работать. Если человек работает сверхурочно, у него нет времени, чтобы организовать экономическую борьбу и улучшить свои условия труда и сократить себе и товарищам рабочее время, повысить заработную плату.

Вопрос о борьбе за сокращение рабочего дня – это вопрос о том, чтобы иметь свободное время для решения своих классовых задач, для успешной борьбы за улучшение условий труда, в том числе и за то, чтобы больше иметь возможности для политического развития, потому что если у вас нет времени для изучения, обучения, для получения необходимой политической грамотности, то вы остаётесь на обочине дороги политической борьбы. Поэтому вопрос об экономической борьбе очень важный, животрепещущий вопрос, на котором мы должны акцентировать своё внимание.

3. Искусство забастовки

Это раздел о забастовках как инструменте экономической борьбы, как средстве экономической борьбы или, можно сказать, о самом важном средстве экономической борьбы. Но можно сказать и другое — что, по существу, это единственное средство, с помощью которого можно улучшить положение работников в условиях капитализма. Ну, сами подумайте, ведь капитализм построен на том, что владельцы средств производства нанимают работников, покупают их рабочую силу, а капиталист заинтересован в том, чтобы купить подешевле. То есть он заинтересован в понижении зарплаты, а вовсе не в повышении. А работники, которые идут наниматься? Ну, если вы идете наниматься, вы сталкиваетесь — представляете — с целым предприятием. Даже больше можно сказать. Вы сталкиваетесь с монополией. Потому что у работодателя есть Союз промышленников и предпринимателей. Они собираются на конференции, симпозиумы. И что они там решают? Первое — это то, что никто из них не должен повышать зарплату работникам. А тот, кто повысит, будет иметь дело сразу со всем сообществом капиталистов. И ему будет плохо. Напрасно кто-то думает, что если на каком-то заводе состоялось повышение зарплаты, то работодатель сделал это по своей инициативе. Ему, если он это сделает, не поздоровится. Вплоть до бандитизма. Вплоть до того, что ему будут угрожать и оторвут голову за то, что он повысил зарплату своим работникам. Но если случится, что зарплату ему пришлось повысить потому, что бастовали работники и потому, что иначе вообще все остановилось бы... Ну вот тогда его уж будут терпеть.

Вот поэтому во всем мире — и это факт исторический — улучшение положения рабочих, повышение их заработной платы осуществляется или **а)** забастовкой, или **б)** угрозой забастовки.

Конечно, некоторые люди предпочитают только угрожать забастовкой. Но если вы ни одной забастовки не провели и не показали, что вы можете ее провести, а только угрожаете забастовкой, никто на ваши угрозы вообще обращать внимания не будет. Поэтому угроза забастовки действует **только** тогда, когда на самом деле уже была проведена одна хорошая забастовка. Хотя бы одна! А если не было ни одной, то вы с помощью угрозы забастовки ничего не добьетесь.

Надо сказать, что люди, пустые в области политики, говорят: *«зачем мы будем прибегать к забастовкам, ничего у нас не получится»* и так далее. То есть они будут или все что угодно говорить, или рассматривать забастовку как средство чрезвычайное. Дескать, надо сменить политическую власть, и тогда не надо будет бастовать.

Но сменить политическую власть они не могут. Политическая власть у нас сейчас буржуазная. И речь идет о том, как вы собираетесь помочь людям улучшить свою жизнь еще в условиях капиталистического строя. Или, дескать, ждите, когда они изберут соответствующую фракцию – самую многочисленную, где будет большинство в Думе, – и вот тогда начнутся улучшения. А пока вы должны просто идти и голосовать за нашу партию...

Но, я думаю, каждый мало-мальски политически грамотный человек должен понимать, что в силу законов исторического материализма общественное бытие определяет общественное сознание. А поскольку голосуют на выборах люди в соответствии со своим сознанием, то если сознание у нас соответствует бытию – а бытие-то у нас буржуазное – значит, и сознание у большинства народа буржуазное. Раз сознание буржуазное, то, следовательно, большинство получают на выборах буржуазные партии. И именно это совершается каждый раз, без всякого исключения. И это есть бесконечное повторение одного и того же опыта. Никогда никакой

социалистической власти через выборы вы не получите. И нечего даже на эту тему думать. А те люди, которые на это надеются, — пустые люди или болтуны, или **политические предприниматели**. Потому что сегодня за один голос, поданный за политическую партию, получившую на выборах больше 3% голосов, дают 152 рубля. Если удалось получить 3 миллиона голосов за политическую партию, считайте, что у вас в бюджете партии появилось, по закону о политических партиях, дополнительно 456 миллионов рублей. Вот уже и улучшение жизни. Правда, не для народа, а для данной партии и прежде всего ее руководителей.

Вот так обстоит дело. На этом я хочу сделать акцент — **что ни на что другое, кроме как на забастовки, надеяться нельзя**.

А что у нас записано по этому поводу в Трудовом кодексе?

Во-первых, вы можете вести переговоры, если представляете более половины работников. А как это может случиться? Например, так. На конференции какой-то группе людей поручают представлять этот трудовой коллектив. Во-первых, надо, чтобы была проведена сама конференция. Конференция считается правомочной, если обеспечено представительство, то есть на конференции присутствует не менее двух третей избранных, и не менее половины людей участвовали в голосовании. Не менее половины! И это все должно быть запротоколировано. И вот если такая конференция избрала в качестве своих представителей какую-то группу людей, то эта группа людей может заявить о переговорах.

Для того чтобы проводить переговоры, нужно подать бумагу от этой группы. И эта бумага директором должна быть рассмотрена, и он в течение семи дней должен дать ответ. Если он никакого ответа не дает, просто молчит или дает отрицательный ответ, значит, он тем самым нарушает закон. А по закону он должен сформировать представителей от себя и, скажем, если от

работников в переговорах будут участвовать четыре человека, то он должен выделить тоже четыре человека. А может и меньше, это его дело. Потому что решаться всё будет по согласию представителей работников и представителей работодателей, – переговорной группой. И он должен издать приказ об освобождении от производственной деятельности, от основной деятельности тех работников, которые участвуют в переговорах, до трех месяцев с оплатой по среднему заработку.

Это еще не забастовка. Но уже, видите, четыре человека, или пять, или шесть, ну, сколько выделят, может, восемь, сколько направят работники для переговоров, вот эти труженики должны быть освобождены от работы с оплатой по среднему до трех месяцев. А если переговоры продолжаются дольше трех месяцев, то нужно новых людей выделить. Тогда те новые – тоже с оплатой по среднему, до трех месяцев. И так далее. Были такие случаи, например, в Санкт-Петербургском морском порту, когда полтора года велись переговоры, и полтора года работодатели уплачивали по среднему участникам переговоров – дескать, они предпочитают переговариваться, чем допустить то, чтобы работники приступили к забастовке.

Что выигрывают от этих переговоров работники?

Во-первых, работники должны на этих переговорах убедиться, что никто не собирается их требования, которые они сформулировали, осуществлять. В связи с этим надо очень хорошо подумать над требованиями. Если требования пустые или глупые, то и переговоры не нужны и забастовки не нужны, потому что из этого ничего толком не выйдет. Например, скажем, по заработной плате. Некоторые товарищи – это было модно перед последними выборами в Думу, вдруг такая мода пошла — давайте, говорят, выдвигать требование об обязательной индексации заработной платы. Во-первых, индексация заработной платы у нас прописана в

Трудовом кодексе. В Трудовом кодексе в 130-й статье не просто индексация прописана... Надо, чтобы все знали с точки зрения научной, с точки зрения экономической, правовой, – индексацией называется повышение заработной платы на тот уровень, который был в начале того периода, который закончился в прошлом году. То есть индексация зарплаты должна быть осуществлена ровно на такой же процент, на какой съели зарплату цены. Если индекс инфляции **10**, значит, индексация должна быть **10**. Если цены выросли на **15** процентов, значит, **15**, если на **20**, значит, на **20** и так далее. То есть никакого другого не может быть решения вопроса.

А что записано в Трудовом кодексе? В Трудовом кодексе записано (в 130-й статье), что государство гарантирует обеспечение *повышения уровня реального содержания заработной платы*. Это что значит? Это значит, что на ту же самую зарплату, которую вы получаете, вы купить можете продуктов все больше, больше и больше. То есть в Кодексе записана не просто индексация, а повышение уровня. То есть вы должны покупать на получаемую вами зарплату все больше и больше продуктов. Выполняется это? Нет, не выполняется. Но право есть? Есть. Записано в законе? Записано. Говорят, это не обязательно. Но как сделать обязательным? Вы не знаете, как сделать обязательным? Могу сказать.

Для этого существуют другие юридические документы. Существует, например, Кодекс об административных правонарушениях. В этом кодексе ничего не написано по поводу той ответственности, которая есть у работодателя за невыполнение 130-й статьи Трудового кодекса. Надо записать, что за невыполнение 130-й статьи работодатель штрафуется, к примеру, в сумме 50 миллионов рублей за нарушение этого пункта. Если такой записи нет, значит, это пустые слова.

Берем еще одну статью — 134-ю. Она называется «Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы». Этим заголовком вполне достаточно, чтобы ваши требования о повышении уровня реального содержания зарплаты — то есть о повышении номинальной заработной платы выше уровня инфляции — считались законными и обоснованными. Потому что они соответствуют не только требованию конституционному — что жизнь не должна ухудшаться, а должна улучшаться (это 7-я статья Конституции), но и вполне соответствует этой норме закона. А в самой статье написано, что повышение реального содержания зарплаты **включает** в себя индексацию. Конечно, включает. Если вы повышаете, ясно, что это больше, чем просто тот уровень, который уже был в прошлом году. И это всем должно быть понятно. Поэтому сама по себе эта фраза в статье ни о чем не говорит. А обязательность? За обязательностью надо тоже обращаться к Кодексу об административных правонарушениях. Если кто-то хочет включить туда такую статью, так надо бастовать и *требовать включения такой статьи в Кодекс*. Люди, которые выступали за обязательную индексацию, им даже в голову не приходило, что совсем не о том они говорят. Говорят не о том, что включить в Кодекс об административных правонарушениях, а они говорят о том, что еще вписать в эти статьи. Да впишите хоть сто раз слово обязательная, если нет ответственности, никакой обязательности тут нет и не будет.

Или есть еще один кодекс — Уголовный. Вот, например, в Уголовном кодексе после выступления работников, когда они останавливали работу и садились на железнодорожные пути, а им полтора года не выплачивали зарплату... После этой всей операции, после таких столкновений, которые были, поменялся Уголовный кодекс, и в нем есть статья об уголовной ответственности работодателя за невыплату заработной платы.

Уголовной!!! Вы хотите, чтобы у вас было повышение уровня реальной заработной платы? – Так надо и **требовать уголовной ответственности** за уклонение от этого, то есть предлагать такую статью, которая включает в себя уголовную ответственность работодателя, скажем, до пяти лет, за то, что он не повысил реальное содержание зарплаты своих работников. Вот это будет дело!

А что мы имеем в современной России? Мы имеем, что некоторые люди, которые считают, что ведут экономическую борьбу, они предлагают такую чепуху как индексацию зарплаты. То есть они даже не требуют повышения заработной платы, не требуют улучшения жизни. А к тем, кто не требует улучшения жизни, к ним относятся как к нищим или как к псам, с которыми нечего даже разговаривать. Их не уважают! Потому что если вы не поставите себя таким образом, чтобы вас уважали и противники, никто с вами считаться не будет. Если вы дошли до такого уровня, что вы жалобно просите сохранить вам такую зарплату, которая была в прошлом году, а в прошлом году такую, какая была в позапрошлом, а в позапрошлом — которая была еще и еще год назад, то вы и получите то, что вы сейчас получили в 2016 году. И, как мы уже с вами знаем, работники получили зарплату всего лишь 92,5 процента от уровня 2013 года. В 2013 году было больше, чем сейчас. Поэтому если вы будете требовать просто не снижать, у вас она будет снижена. Или представьте себе переговоры. Я выхожу на переговоры и говорю: давайте не ниже, чем было в прошлом году. А те говорят: ну, хорошо, давайте ведем переговоры, мы ваши требования выслушали, но вы же понимаете, у нас такие условия, у нас такие затраты, нам нужно покупать острова, нам нужно затрачивать на зарплату наших менеджеров, нам нужно выплачивать туда, выплачивать сюда... Короче говоря, всякие разные могут быть разговоры. В итоге вам говорят: давайте

компромисс. А какой компромисс? Если вы потребовали вернуть зарплату на уровень прошлого года, ну, давайте компромисс, то есть половину от вашего требования. Давайте там, где было 20 процентов понижения уровня реального содержания зарплаты, ограничимся повышением номинальной лишь на 10. И в итоге получили вы не сохранение реальной зарплаты, а понижение реальной зарплаты. Это такого рода требования или такого рода инициативы, так называемые, с которыми кто только ни ходил. И из КПРФ, и из «Справедливой России», и даже РКРП к ним присоединилась, к позору и печали нашей. В итоге к чему это привело? Сейчас по поводу этого все замолчали, потому что это привело к тому, что естественно, над этим все посмеялись, и ничем это не кончилось, а кончилось позором.

Требовать нужно всегда улучшения жизни, а не сохранения. Если вы будете требовать сохранения, вы ее не сохраните, никогда этого не получится. Надо требовать улучшения, ну, может быть, в крайнем случае, вы проиграете, и получится сохранение. Вот тогда да. **Это надо запомнить во всей экономической борьбе. Требовать нужно всегда улучшения жизни, а не просто ее сохранения.**

Эти требования, если вы их выдвигаете на переговорах, и есть разные способы ведения переговоров. Люди красноречивые могут приходить, они могут убеждать работодателя. А как его убеждать? Мы будем больше получать, лучше работать, и в итоге... Ну, знаете, как убеждать капиталиста? Капиталист как увидит прибыль больше 300 процентов, он готов, как написано в «Капитале» (это Маркс ссылается на одного из ученых), что как только будет 300 процентов прибыли, капитал готов пойти на любое преступление. Поэтому если вы думаете, что вы какими-то речами своими можете уговорить замдиректора по режиму, главного экономиста, главного

юриста и самого генерального директора или его первого заместителя, это просто наивно.

Как надо смотреть на эти переговоры? На эти переговоры надо смотреть так, что в них надо участвовать для того, чтобы получить время, хотя бы для четырех человек, чтобы они в течение этого периода (до трех месяцев), могли ходить в бригады и докладывать, что администрация ни на какие предложения не откликается, что она ничего не собирается делать, что она не собирается повышать. И это есть прекрасный способ хорошо подготовиться к забастовке.

А что такое забастовка вообще? Забастовка у нас – конституционная норма, она записана в 37-й статье Конституции. И что она означает? Она означает, что у нас не рабовладение, что нельзя заставить человека работать за просто так и заставить работать при любых условиях без его согласия. То есть человек может у нас быть работником только при условии, что он заключил соответствующий трудовой договор. А если он с такими условиями не согласен – он заключал трудовой договор, может быть, 20 лет назад или 15 лет назад, или 10 лет назад, ситуация изменилась – он вправе изменить условия договора. Если администрация не согласна, то он может тоже быть не согласен на эту самую работу. Потому что у нас труд не принудительный. И само право на забастовку означает, что труд у нас не носит принудительного характера. Это великое завоевание, можно сказать, капиталистической эры. И поэтому от этого буржуазные страны не отступают. Поэтому во всех буржуазных странах есть право на забастовку.

Кто добился этого права на забастовку? Рабочий класс мировой добился этого права на забастовку в течение уже не десятилетий, а столетий борьбы. И кто это право не использует, это люди, которые не используют самый главный инструмент, с помощью которого можно улучшить свою жизнь.

Поэтому, если вы провели переговоры, по итогам переговоров обычно заключается протокол разногласий. У вас были определенные требования, и вот вы пишете такой документ — протокол разногласий. Берете страничку, пишете: протокол разногласий по итогам переговоров между работниками и работодателем ЗАО таким-то или ПАО таким-то. В левой части у вас пункты, которые вы требовали, и мотивация (почему вы требовали этого), а в правой части — пункты, позиция работодателя по этому поводу. Вы справа и слева написали. И дальше подписываете, что по итогам переговоров имеются такие-то разногласия стороны работников и стороны работодателя. Иногда бывает, что эти переговоры настолько острые, что работодатель даже такой протокол разногласий не хочет подписывать. Ну, и пусть не подписывает! Напишите сами протокол разногласий: что вы предлагали, а что говорили по этому поводу работодатели. И сами подпишите его. Этого достаточно. То есть **вы** закончили переговоры.

Конечно, можно и сразу приступить к **подготовке коллективного трудового спора**, но лучше по итогам описанных выше коллективных переговоров. Я думаю, что неплохо попереговариваться – чтобы понять и еще раз убедиться и другим показать, работникам показать, всему коллективу показать, что без забастовки никакое ваше красноречие ни к чему не приведет.

Ну, представьте себе, что я капиталист... Вы со мной переговариваетесь и требуете повышения зарплаты. Вы хотите вынудить меня! Я уже вашу прибавочную стоимость, которую вы выработали, положил к себе в карман, а вы теперь часть ее хотите обратно переложить к себе в карман – уменьшить мою прибавочную стоимость и увеличить себе зарплату. Вы хотите у меня вынуть, скажем, полтора миллиона рублей и хотите красноречием этого добиться... Можно этого добиться

красноречием? Нет, не пойду на это. А если вы меня прижмете и поставите в такое положение, что у меня выхода нет, иначе работать не будете, ну, тогда придется мне раскошелиться. И вот только в этом случае получится повышение заработной платы или улучшение условий труда или сокращение рабочего дня. То есть все это зависит от того, что вы, собственно говоря, требуете.

И прежде, чем вообще готовить забастовку и коллективный трудовой спор, надо хорошо **продумать требования**. Например, товарищи на приборостроительном объединении «Светлана» потребовали выплатить зарплату за ноябрь. Но в то время на «Светлане» была такая ситуация, что приходили люди с мешками денег наличными и заказывали что-то, соответственно и платили. А те люди, которые подали такое требование, они все ждали, ждали, когда им выплатят, в суд пошли. В суде они представили данные об индексации заработной платы. И потом все их обходили, а они сидели, но так ничего им не выплатили. И наконец, они добились того, что им заплатили за ноябрь. Другие уже получили и за декабрь, и за январь, и за февраль. А те, поскольку они сформулировали требование о выплате зарплаты за ноябрь, вот им за ноябрь и выплатили. А за декабрь и далее они и не требовали...

Так задумайтесь же, чего именно вы требуете! Подумайте о том, чтобы у вас каждый месяц или каждый квартал зарплата повышалась на столько-то процентов. А самое лучшее, чего нужно требовать, чтобы у вас по итогам года зарплата была повышена на индекс инфляции плюс какой-то процент.

Например, владивостокские докеры в коллективный договор вставили пункт: **каждый год повышение зарплаты на индекс инфляции плюс пять процентов**. В коллективном договоре фордовцев наших, Ford Motors Company, было так: **каждый год повышение зарплаты на индекс инфляции плюс 2,5 процента**.

А если у вас не будет такого пункта, то никто вам не будет повышать. То есть вот что надо записывать. И вот такого рода забастовки нужны. То есть очень хорошо и крепко надо подумать над тем, какие требования выставлять.

Если вы хотите получить 2,5%, сколько нужно записать в требования? – Уж не меньше пяти, правда? А если вы хотите получить пять, то, наверное, не меньше десяти... Поэтому если вы думаете, что эти дальневосточные докеры, которые получили «плюс пять процентов к инфляции», так и выступали с требованием пять процентов, то ошибаетесь! Они выступали с требованием гораздо большим. Но потом пошли на ужимание, на дружбу с администрацией: дескать, давайте пополам – не десять, а пять. Но если вы пойдете: «дайте, только сохраните нам»... – вам еще урежут! Надо понимать, что это торг. А если вы идете на торг, то кто ж так торгуется? Так никто не торгуется, так вы все проторгуетесь.

Вот почему надо очень крепко подумать над теми требованиями, которые выставляются. Выставленными считаются требования, за которые проголосовало либо большинство работников на собрании работников, либо на конференции. На конференции, поскольку она уже конференция, она представляет работников, а не собрались сами работники непосредственно, поэтому требуется две трети, чтобы проголосовали за эти требования, и тогда они являются законными.

Получив требования работников, работодатель обязан дать ответ. Если он не дает ответ в течение положенного числа дней, которые записаны в Трудовом кодексе (**его надо прочитать!**), он может просто промолчать, это предусмотрено законодательством, считается, что он дал отрицательный ответ. Некоторые товарищи хотят вести политическую борьбу, экономическую борьбу, не читая даже Трудовой кодекс, то есть, не зная тех законов, которые есть.

Вы хотите бороться с государством, которое установило определенные законы, а вы их вообще не знаете. Так если вы их не знаете, и не суйтесь никуда – ни в политическую, ни в экономическую борьбу. Потому что, скажем, в свое время наши крупнейшие профсоюзы и докеров, и диспетчеров, и железнодорожников, и Защиты труда, и Соцпроф, боролись за Трудовой кодекс, предусмотренный проектом Фонда Рабочей Академии. Это была политическая борьба. Но это была **политическая борьба за экономические интересы работников**. За то, чтобы требования работников были включены в законодательство. И многие пункты в законодательство включены. И опасения работников, что вообще будет полный обвал, то есть всех прав будут лишены работники, тем самым не оправдались. Потому что такая была развернута борьба, которая привела к заключению нормального Кодекса. И теперь в нем закреплены такие права, которые позволяют вести забастовочную борьбу успешно.

И вот, получив требования работников, работодатель обязан ответить. Не ответил или ответил отказом, – значит, работники получили право на подготовку забастовки. Раз они получили право на подготовку забастовки, значит, они получили возможность проводить предварительные переговоры. Существует процедура определенная, а именно — направляются люди в примирительную комиссию, и в примирительной комиссии они этот вопрос обсуждают. Думаю, вы понимаете: если дело дошло до создания примирительной комиссии, то никто в примирительной комиссии не примирится. Но по итогам примирительной комиссии издается тот же самый протокол разногласий. В протоколе разногласий написано, что думают и требуют работники, и что по этому же поводу думают и отвечают работодатели. Получили протокол разногласий.

Существует еще два этапа, записанные в Трудовом кодексе. Никто этими этапами не пользуется. Один этап называется «приглашение посредника». Приглашение посредника состоит в том, что мы нашли такого совместно с нашим работодателем, с которым мы разодрались, и нашли такого человека, которому и мы доверяем, и работодатель доверяет. Так записано в законе. Такого человека никогда вы не найдете, и работодатель не найдет. Потому что того человека, которого предложит работодатель, вы не примете, потому что прекрасно понимаете, что если он будет решать, он решает в пользу работодателя. И работодатель никогда не пойдет на принятие вами предложенного посредника!

У меня были дважды такие случаи, когда меня приглашали на Дальний Восток. Со мной разговаривал председатель Российского профсоюза докеров Василий Васильевич Козаренко: *«Михаил Васильевич, не согласитесь ли вы быть посредником в споре дальневосточных докеров с работодателем?»* Отвечаю: *«Да я-то соглашусь посредником быть, но только вы должны прекрасно понимать, что ни за что не согласится работодатель. Даже если вы будете, говорить, что, дескать, он профессор, из университета, специалист, тра-та-та... Они же прекрасно понимают: если вы приглашаете, значит, я буду, скорее всего, на вашей стороне».* *«Но вы не против?»* — говорит. — *«Да я не против, пожалуйста».* Затем тишина, молчание, никто не звонит. Я спрашиваю: *«Так чем кончилось-то дело?»* — *«Да они как услышали, что будет посредник и что вы, они взяли и согласились на два процента повышения зарплаты»* — *«Ну, уже хорошо».* Во всяком случае, никаким я посредником не был. Хотя еще один раз меня приглашали.

Пока вы вот эту стадию не запротоколируете (что вы предлагали, а с вами не согласились, они предлагали, но вы не согласились), вы не перейдете к следующему этапу, который

называется «Создание трудового арбитража». Когда он создается? Лишь в том случае, если стороны заранее договорились, что будут выполнять решение трудового арбитража.

Как вы будете заранее договариваться о том, что неизвестно что, и вы будете выполнять? Не будете. Поэтому никто об этом не договаривается, но пишет бумаги, что мы не согласны. И работодатель пишет, что не согласен. Если вы бумажки эти и эти положили, то вы не нарушили закон и можете переходить к дальнейшему. К чему? Непосредственно к подготовке забастовки. А для этого что нужно сделать? Опять надо собирать конференцию.

Ранее вы собирали конференцию для того, чтобы требования только выдвинуть, а теперь будете собирать конференцию для того, чтобы решить вопросы забастовки – какая у вас забастовка: срочная, бессрочная, на десять дней, на пять дней, в какой день начинается и во сколько...и о том, чтобы **назначить забастовочный комитет**, а также определить порядок проведения забастовки.

Что делают толковые люди? Они обычно пишут так: «Забастовка бессрочная». Что значит бессрочная? Это значит, объявили вы ее с такого-то числа, должно быть указано – с какого числа и с какого времени, а окончание – только с удовлетворением требований бастующих.

Например, у докеров была забастовка однажды такая: в шесть часов утра 1 сентября начинается бессрочная забастовка. Работодатель говорил: «Да-да, мы еще посмотрим, какую вы сделаете забастовку». Как только он увидел (а в шесть часов утра все начальство было на местах), что в шесть утра весь порт, который гудит целый год, и на один день в году только останавливается на перерыв практически, кроме ремонтных и специфических служб – ... вдруг он увидел, что весь порт замолчал, и он все понял. А профсоюз докеров через несколько

минут сообщил работодателю «Давайте, мы приостанавливаем забастовку и предлагаем переговариваться». Работодатель пошел на эти переговоры и быстро договорились. Переговоры уже в согласительной комиссии. Потому что **во время забастовки переговоры тоже должны по закону продолжаться**. И все вопросы решили в пользу тех требований, которые предъявляли докеры. Потому что работодатель понял, что не надо испытывать судьбу, он понял, какие у него возможны страшные затраты – придут корабли, эти корабли не будут разгружены, будут миллионные потери и лучше с этим не связываться.

Поэтому надо думать, как сформулировать сообщение о забастовке. А некоторые товарищи сформулировали так: забастовку будем производить 10-го числа. Ну, хорошо. Они 10-го начали забастовку и 11-го продолжают. А 11-го уже не записано. Раз они продолжают, это что такое — это не забастовка, а неявка на работу. Или это отказ от выполнения производственных заданий в день, который не считается забастовочным, их можно всех уволить. Подряд. А по закону, если вы сделали забастовку бессрочную, то вас вообще нельзя уволить. **Нельзя наказывать забастовщиков за участие в забастовке, это написано в законе**. Нельзя никак. А где вы будете находиться — можете дома сидеть, можете находиться на работе. Конечно, рекомендуется находиться на работе и заниматься обучением. Читать Трудовой кодекс, изучать «Капитал» Маркса, вести другую политическую, экономическую учебу, чтобы вы готовились к новым боям после того, как вы выиграете этот бой.

Это что касается формальной стороны. У докеров так получалось, что они полтора года бастовали. Но как они могли это сделать, докеры наши? Полтора года вели забастовку. А все потому, что они решили делать не полное прекращение работы, а всего на один час в день. Для демонстрации сил этого вполне достаточно. Один час в день. По закону, согласно Трудовому

кодексу, вот этот орган, который возглавляет забастовку – забастовочный комитет – может всегда приостановить забастовку и потом возобновить ее в новом режиме, уведомив работодателя за три дня. Допустим, вы выбрали режим такой: приходить на один час позже. Поспите с утра, отдохните уже. Все равно вам не платят, зачем так рано приходить? Не к 7, а к 8, не к 8, а к 9. Вы в транспорте более свободном поедете. Или после обеда не надо сразу бежать на работу, часик отдохните, побеседуйте с товарищами, а потом уже приступайте. Или раньше кончайте на один час. Если не понимает работодатель, можно два часа сделать... Но каждый раз надо за три дня его письменно уведомлять. Процедуру уже проходить никакую не надо, забастовочный комитет все решает. Понятно, что для организации забастовки надо выполнить и другие требования. Есть такой *минимальный объем работ*, который во время забастовки выполняется для больниц, для каких-то оборонных предприятий и так далее. Рекомендуемый минимум работ во время забастовки в каждой отрасли устанавливается, его нужно соблюдать. Минимальный объем работ согласовывается с работодателем, в случае несогласия работодателя приходится обращаться в исполнительный орган исполнительной власти и в суд.

И еще перед тем, как проводить забастовку, необходимо уведомить о ней местный орган самоуправления. В соответствующий муниципалитет надо прийти и дать ему соответствующую бумагу, чтобы он не говорил, будто не знает, что у него здесь происходит. Например, нам приходилось ходить в «Морские ворота Санкт-Петербурга», а они прятались, чтобы мы не пришли. Ну, а поскольку они прятались, мы бумажку оставили, зафиксировав, что они ее получили.

Все это нужно сделать, чтобы работодатель не смог через суд добиться объявления забастовки незаконной.

Организация забастовки – очень важное дело. А во время вот такой забастовки, которая идет формально, можно уже использовать разные **неформальные средства**. В то время, которое не считается забастовочным, не включено в забастовку, что вы можете делать? Во-первых, вы можете работать по правилам. То есть строго изучить все правила, вызывать, скажем, инженеров по технике безопасности, слушать каждое утро их рассказы про то, как надо правильно работать, задавать им вопросы. И это все в рабочее время! Потом проверять технику, никогда не ездить на неисправной технике. А какая техника исправная? Сами понимаете...

И вот вы будете стоять над душой ремонтников и ждать, когда они, наконец, починят. Когда починят, начнете работать. Второе, если у вас идет снижение выработки (у докеров, допустим, было снижение со 180 процентов нормы до 102 процентов нормы), надо думать о том, что не надо уменьшать до уровня меньше, чем 101 процент нормы. Потому что вам могут сказать, что вы не выполняете нормы, не выполняете производственное задание. А если вы делаете 102 процента, почему больше не делаете? А нет настроения. Вот 102 процента делаю и все.

Или у докеров уже в недавнее время была такая практика: вот сколько вы выработали, столько и получите. Они стали медленнее работать, меньше вырабатывать и, соответственно, меньше получать зарплаты. Ничего не нарушили. **Медленнее работать**. Могу я ездить на технике в два раза медленнее? Могу. А могу еще в два раза медленнее. А могу еще в два раза медленнее. Вот выходит генеральный директор, смотрит в окно и видит как замедленное кино: все машины едут, но не торопятся. А чего торопиться? Энтузиазма нет. Почему нет? А потому что зарплаты нет хорошей, нормальной. Понятно, поэтому, у докеров, которые умели использовать забастовки, у них зарплаты не такие, как у других —

80, 90 тысяч в месяц. И докеры знают, что если вы будете много работать, вы не повысите зарплату. Потому что вы не сможете организовать забастовку. А если вы будете работать основное время и организовывать правильно свою коллективную борьбу, тогда вы сможете добиться и заработной платы, и улучшения условий труда, и увеличить свой отпуск.

Докеры добились отпуска в 55 рабочих дней. Потом их черт попутал, и мне не удалось их отговорить, они решили пойти на приманку, которую им дал работодатель: давайте мы сделаем вам отпуск меньше, а зарплату вам повысим за счет этого. Я им пытался объяснить, что вы зарплату повысите, потом инфляция зарплату съест. А так у вас был отпуск 55 дней, вы можете 30 дней отдыхать, а еще 25 дней работать, получать, следовательно, за эти дни отпуска деньги и плюс еще подрабатывать дополнительно. Но надо сказать, что все же какой-то их черт попутал, и они все-таки пошли на сокращение своего отпуска. И действительно, зарплату их быстро инфляция съела. Вот получилось поражение.

То есть это творческий процесс — забастовка, он разрешен нашим законодательством. И есть еще такая форма забастовки. Скажем, Первый контейнерный терминал прошел всю процедуру, которая требуется для забастовки, но остановки работы не делает. Почему? А зачем? Все поняли, знают, что докеры умеют бастовать. Работодатель знает. Работодателю это надо? Не надо. Работникам надо? Тоже не надо. Поэтому работодатель стал искать другие способы: не увольнять работников, как делают во всех компаниях, а увольнять только не членов профсоюза. Потому что членов профсоюза по их коллективному договору нельзя уволить без согласия профсоюза. Он стал увольнять не членов профсоюза. И что в итоге мы имеем: или кого-то увольнять путем убеждения — дескать, вот вам три оклада, уходи, вот четыре оклада и уходи (**индивидуально с каждым...**), вот пять окладов и уходи и так

далее. И постепенно освобождать. Пенсионерам предлагать: вам и так тяжело, уходите. В итоге что получилось: сто процентов работников члены профсоюза – Российского профсоюза докеров и Профсоюза работников водного транспорта... Сто процентов коллектива – члены профсоюза. И никто из членов профсоюза не уволен администрацией. А состояние предзабастовочное... То есть достаточно собрать конференцию, что сделать можно за неделю или в три дня, и объявить, с какого числа будет забастовка.

Так что тут действует уже и угроза забастовки. То есть забастовка как бы есть, но приостановки работы вообще нет. А забастовка – это полное или *частичное* прекращение работы. Совсем не надо просто тупо останавливать работу и ничего не делать. **Работайте, только в меньшем объеме. Сократите себе рабочий день до шести часов в ходе забастовки. А забастовка может быть бессрочной. И бессрочно так можете и жить. Мало шесть — до пяти сократите, до четырех. Нет ограничений. У нас по закону рабочая неделя не может быть более 40, а меньше — пожалуйста.**

Меньше наше законодательство не запрещает.

Вот надо овладеть этим самым искусством ведения забастовочной борьбы. Никакого другого средства у работников, кроме этого, по сути дела нет, а что такое забастовка — *несогласие предоставлять свою рабочую силу работодателям на условиях работодателя*, а не на тех условиях, которые вы сами выбираете. Или, по крайней мере, на тех, на которых вы договорились. А если вы хотите договориться, значит, вы должны выступать коллективно, все вместе и дружно, и тогда вы можете договориться на хороших условиях. А кто хочет в одиночку договориться, в одиночку договориться невозможно. Если кто-то один начинает бороться, обычно начинают бороться против этого одного. Поэтому некоторые приходят и говорят: вот, я пытался бороться, а меня

уволители. Потому что ты в одиночку хотел бороться. А ты видел такую войну, где кто-нибудь выиграл против армии в одиночку? Такого не бывает. То есть если вы понимаете, что работодатель организован, и вы должны организовать себя.

Если вы не организовались и не организовали коллективную борьбу, то вы не выиграете. Поэтому забастовка — это мощное оружие в руках тех, которые учатся коллективно бороться за общие интересы.

4. Профсоюзная борьба

В предыдущем разделе речь шла о забастовках. Те, кто его прочитал и кто начал обдумывать вопросы забастовки, поняли, что это очень сложное дело, это может потребовать систематических усилий, хорошей организации, на лету и на бегу это не сделаешь, надо, чтобы этим люди занимались постоянно, а не то, что сегодня занимались, а завтра бросили, или вы кому-то поручили, они сначала начали делать, а потом у них настроение изменилось, они разбежались, была инициативная группа, потом все разошлись, потом вам объясняют: один ушёл в отпуск, второй заболел, у третьего какие-то проблемы в семье, четвёртый пошёл на заработки и до свидания.

Надо сказать, что наше законодательство с формальной точки зрения как бы говорит: «пожалуйста, любая группа людей, которым поручила конференция или собрание трудового коллектива», если вам таковые удастся собрать без всякого профсоюза, «любая такая группа людей может организовывать забастовочную борьбу». На здоровье! И вести коллективные переговоры, и разрешать коллективно-трудовые споры. Но на практике надо понять, что это процесс, который не получится без соответствующей организации. А как называется та организация, в которую соединяются работники одной профессии? Та организация, которая специально создается для борьбы за интересы работников одной профессии, называется «**профессиональный союз**». Что определяет именно профессиональный союз? В него соединяются, в отличие от политических партий, не по принципу единомыслия, дескать «мы единомышленники», нет, члены профсоюза не единомышленники, у них могут быть какие угодно политические взгляды, какие угодно позиции по вопросам историческим, какие угодно вопросы по тому, что надо сделать в России, что надо делать в Сирии, что нужно сделать в Камбодже и что на Огненной земле – это никого не

волнует, у кого какие взгляды. Вы собрались в профессиональный союз для того, чтобы сообща защищать общие профессиональные интересы. А что значит общие интересы? *Коммунис* значит общий, если вы общие интересы защищаете, то пока вы действуете как профсоюз, можно сказать что вы коммунисты. Но коммунисты в чем? Только в этом вопросе. Вот тут вы имеете общие позиции, а по всем остальным вопросам вы можете иметь совершенно разные другие позиции, и этот ваш «коммунизм» распространяется только на решение вопросов «сократить рабочий день», «уменьшить вредность, опасность производства», «добавить к отпуску три дня», «добавить лечебное питание при вредной работе», "увеличить перерывы в жару или в холод", в холод для обогрева, в жару для того, чтобы остыть, и так далее. То есть на те требования, которые выдвигает ваша организация.

Французский мелкобуржуазный философ Прудон написал книжку «Философия нищеты», а Маркс в ответ ему написал «Нищету философии». Прудон называет собственность кражей, а Маркс показывает, что собственность не кража, кража делается в разовом порядке, украли и всё, а у вас не в разовом порядке что-то воруют, а сама организация капиталистического производства означает, что систематически у вас забирают прибавочную стоимость, то есть за какое-то короткое время вы вырабатываете величину, равную своей зарплате, а все остальное, то есть стоимость, созданная сверх этого времени посредством прибавочного труда, называется прибавочной стоимостью, она забирается капиталистами. Капиталист, вроде как на основах рынка, и говорит: "Я у вас купил вашу рабочую силу, я её и использую в течение рабочего дня, и вас не касается, сколько я получил с помощью вашей рабочей силы денег. Вы же получили по стоимости рабочей силы". Хотя и стоимость рабочей силы не оплачивают работодатели. Если бы, скажем, мы потребовали бы

заработной платы на уровне стоимости рабочей силы работников, то получилось бы где-то порядка 160 – 170 тысяч рублей в месяц. Столько необходимо для нормального воспроизводства работника и членов его семьи, если считать нормальной семью, в которой трое детей, а если трое детей, то и квартира должна быть четырёхкомнатная или трёхкомнатная. Вы же понимаете, что за трёхкомнатную квартиру вы просто так деньги выложить не можете, а вам надо пойти и брать ипотеку. Ипотека у нас такая, что, если брать квартиру по ипотеке, вы должны за неё заплатить в три раза больше, чем за одну квартиру, то есть фактически купить одну квартиру по цене трех. Понятно, что отсюда такие большие суммы. А при нынешних зарплатах, которые гораздо ниже стоимости рабочей силы, у нас и получается, что в семье один ребёнок, реже два ребенка и сокращается население России, а в других странах население растёт. Так что это большая и важная проблема, которую нужно решать.

Короче говоря, речь идёт о борьбе за общие какие-то интересы, которые, может быть, и не решают ключевые проблемы, это проблемы зарплаты, проблемы рабочего времени, проблемы условий труда и так далее. Но поскольку эти проблемы решаются сообща, то, как говорил Ленин, нужно работать в любых профсоюзах, во всех, даже «жёлтых». Не надо рассказывать, что он плохой, что у него плохие руководители, что у них не те политические взгляды. Причём тут политические взгляды, если вот этот профсоюз помогает работникам добиться улучшения своего положения, и это дело положительное, и надо в этом профсоюзе работать. Маркс, отвечая Прудону на его книгу «Философия нищеты», пишет, что сначала рабочие начинают бороться за зарплату, за повышение зарплаты, но постепенно они понимают, что важнее, чем повышение зарплаты, бороться за права профсоюзов, и за свободу профсоюзной деятельности, потому что

это самый главный инструмент, с помощью которого можно вести забастовочную борьбу, а с помощью забастовочной борьбы можно добиваться и повышения зарплаты.

Как вообще в современном производстве, если вы вручную что-то делаете, у вас получается медленно и мало, а если вы делаете то же самое с помощью современных машин, то получается много и быстро. Так же и в вопросах экономической борьбы, если вы хотите добиться успехов в экономической борьбе, то вы будете пытаться, не создав профсоюза или первичной профсоюзной организации, но без профсоюза вряд ли у вас что-либо получится. А если вы создадите профсоюз, то это будет быстрее и систематичней, хотя проигрыш тоже может быть, потому что во всякой борьбе бывают и выигрыши, и проигрыши, но профсоюз создавать надо, и нужно его использовать.

Правда, говорят: «А у нас очень маленькая организация, 10 человек», потому что много так мелкого бизнеса, крупные предприятия разбиты, и люди в каких-то мелких живопырках работают и спрашивают: «Как нам здесь победить?». Трудно здесь победить, потому что 10 человек можно враз всех уволить, вместе со всей борьбой этих 10 человек, поэтому надо понять, что вообще в экономической борьбе, как и в политической борьбе, мелкие предприятия и мелкие организации решающей роли сыграть не могут. И на самом деле, кто хочет участвовать в большой борьбе, он должен пойти на большое предприятие, туда устраиваться, как и делали некоторые рабочие до революции, шли специально в большие коллективы, чтобы можно было сообща улучшить свою жизнь, а если вы в меньшинстве, то вы остаётесь заложником своего хозяина.

С формальной точки зрения организовать профсоюз ничего не стоит. По закону о профсоюзах, чтобы образовать профсоюз, нужно всего три человека. Иванов, Петров и Сидоров собрались и

объявили, что создали профсоюз «Зелёное солнце». Написали устав этого профсоюза, и вы можете действовать без регистрации, ничего больше не надо. Более того, вы совсем не обязаны бежать информировать своего хозяина о том, что создали профсоюз. Вы создали профсоюз, ну, и действуйте на законных основаниях без лишнего шума, в том смысле, что для государства вы законны, но государство не требует от вас регистрации, не требует, чтобы вы представляли кому-то там свои данные, свои адреса, свои телефоны, свои паспорта. А вы? А вы сразу бежите, я очень много знаю людей, сразу бегут и сообщают работодателю: "Мы создали профсоюз, дайте нам помещение". Вам зачем помещение для трех человек? Или "мы хотим, чтобы члены профсоюза написали вам бумажки, и чтобы профсоюзные взносы членов профсоюза вы перечисляли на счет профсоюзной организации. Тем самым вы неосмотрительно сообщаете работодателю состав своей еще слабой организации. А счет зачем вам вначале, когда вас 20 или 30 человек? Ведь чтобы счёт открыть, надо зарегистрировать профсоюзную организацию как юридическое лицо. А зарегистрировать профсоюзную организацию как юридическое лицо – это целая канитель.

Что такое юридическое лицо? Юридическое лицо чем отличается от незарегистрированного общественного объединения? Да, собственно, почти ничем. Вот вы можете не регистрировать общественное объединение, а оно имеет все права зарегистрированного общественного объединения, кроме двух. Оно не имеет счёта в банке, и оно не может выступать ответчиком и истцом в суде. Вам зачем счёт в банке? Как только вы получите счёт в банке, вы будете ходить в налоговую инспекцию и отчитываться, для этого вам нужно иметь бухгалтера, ему надо платить зарплату, он должен будет ходить на бухгалтерские курсы, а вы будет это все оплачивать, и вам никаких взносов не хватит для

содержания этого бухгалтера, а если кто будет этим бухгалтером из ваших рядов, он замучается. Я вот могу вам сказать как руководитель общественного объединения «Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих)», что у нас есть и юридическое лицо, у нас есть и счёт, и я хочу вам сказать, что это большая морока. С нас требуют и мы везде пишем ноль, ноль, ноль, поскольку мы не ведем коммерческой деятельности, а нас то штрафуют, то с нас требуют новые отчёты, то теперь от нас требуют, чтобы мы передавали эти нули по каналам электронной связи, чтобы никто не видел эти наши нули, и за это платим соответствующим организациям-помощникам большие деньги и так далее. И это такая у нас головная и зубная боль, что я бы никому не порекомендовал самочинно, самопроизвольно сюда идти. Создавайте общественное объединение и работайте. Что вам трудно сделать Иванова кассиром? И кассир пусть записывает, сколько вы сдали взносов. Если этого мало, сделайте ещё контролеров, которые проверяют это оформление уплаты членских взносов. Если хотите, то сделайте марки, марки наклеивайте. Сделайте билеты профсоюзные и в билеты эти марки вклеивайте. Хочется вам их издать, ну заплатите, и вам будут профсоюзные билеты. Нет вопросов.

Создание профсоюзной организации – это очень легкое дело само по себе. А вот искать помещение первым делом, искать как бы вам ваш работодатель обеспечивал отчисление членских взносов – это какая-то глупость, потому что первое, что вы делаете, это объявляете: "Мы идём с вами бороться, идём на вы, и вот тут наши все фамилии, наши данные». Зачем вам это надо? Ну, у вас будет большая профсоюзная организация, если она начнет действовать, тогда он и почувствует, что она есть. Зачем вы его информируете заранее? Вы никому не обязаны сообщать, кто у вас член профсоюза, никому! Я видел такую сцену, товарищ Федотов

Константин Васильевич, начальник консалтинго-правового отдела профкома докеров Российского профсоюза докеров морского порта Санкт-Петербурга, к нему в моем присутствии приходит представитель прокуратуры и говорит:

- Дайте нам список членов профсоюза.

- Не дам.

- Почему?

- Потому, что у вас нет оснований, чтобы это получить.

Только через суд. Идите, доказывайте, что вам нужен такой список. Мы общественное объединение, и мы не обязаны вам давать такой список.

Никакая прокуратура не может забрать у вас список. Не надо раньше времени открывать свой состав, потому что иначе, если я с вами поднимаюсь на борьбу, так если я с вами борюсь, так и вы будете со мной бороться, если я какие-то меры буду против вас предпринимать, то и против меня могут быть какие-то меры. Зачем облегчать своему классовому противнику какие-то действия? Это первое.

Второе. Существует два способа образования профсоюза. Или вы создаете какой-то невиданный профсоюз, вот такой, как "Зелёное солнце", такого ещё не было профсоюза, то есть с любым названием, вы можете дать новое. То есть устав надо новый придумать, название придумать, избрать руководителей. Но вы можете пойти по другому пути. Если есть какие-то профсоюзы куда вы, образовав первичную профсоюзную организацию, пока не входите. Есть профсоюзы Федерации независимых профсоюзов России – ФНПР, есть профсоюзы Конфедерации труда России, есть Федерация профсоюзов России, куда могут войти новые организации. Если у вас организация три или пять человек, то, конечно, в Федерацию вы сразу не войдёте. То есть надо сначала нарастить какие-то мускулы, набрать какой-то опыт, какую-то силу

и после этого вы можете рассчитывать на вхождение в какую-то федерацию, а подключиться к какому-то профсоюзу вы можете с самого начала. Скажем, для это надо собраться и принять решение не о создания профсоюза, а о создании новой первичной профсоюзной организации такого-то профсоюза, например «Защита Труда» или профсоюза «Машиностроителей» или Профсоюза агропромышленного комплекса. Надо узнать, какие есть профсоюзы в вашей отрасли. И если вы принимаете такое решение, то потом идёте в руководство этого профсоюза, в соответствующее городское или областное, и приносите решение о том, что просите считать созданную вами профсоюзную организацию первичной организацией этого профсоюза. Если этот профсоюз не против, на этом и заканчивается создание профсоюзной организации.

Думаю, бояться, что этот профсоюз вас задушит, нечего. Никто в профсоюзах особенно ничего не контролирует, и никакие профсоюзные органы особенно не руководят. Все зависит от того, как вы будет действовать. Если вы будете активно и разумно действовать, то будете действовать хорошо. Например, есть в порту Профсоюз работников водного транспорта. Там есть организации боевые, а есть совсем не боевые. Вот в компании «Первый контейнерный терминал» профсоюзные организации двух профсоюзов образовали единый представительный орган. Руководителем является председатель профкома Российского профсоюза докеров, а его заместителем является в этом представительном органе председатель профкома профсоюза Водного транспорта, ПРВТ. Образовав единый представительный орган, две первички двух профсоюзов действуют совместно, решая вопросы забастовочные, коллективных переговоров, коллективных трудовых споров и так далее.

Если у вас уже есть профсоюзная организация, но она бездействует, можно поступить следующим образом. Ну, во-

первых, попробуйте переизбрать руководство. Для этого надо, чтобы была инициативная группа, которая подготовила бы профсоюзное собрание, возможно, его уже не проводили несколько лет, провела профсоюзное собрание, избрала по вашему предложению подготовленную вами кандидатуру нового председателя профсоюза, чтобы с новым председателем все пошло по другому. Никто вас особенно не задавит сверху. Ну, как вы задавите членов профсоюза? Никакое профсоюзное начальство не задавит, поэтому можно использовать действующие профсоюзы, сделать так, чтобы в них вы работали по-другому.

Таких случаев много, когда есть организации в Федерации независимых профсоюзов России, которые в целом, можно сказать, оппортунистические, но есть боевые организации на местах. Сделайте свою организацию боевой! Это не какой-то чудесный талисман, профсоюзная организация, это средство. Какое вы сделаете средство, такое оно и будет. И если вам удастся сделать так, что больше половины работников будет в вашей профсоюзной организации, то по закону, по Трудовому кодексу, вы можете вместо собраний коллектива или конференции, проводить профсоюзные собрания, и их решения достаточны для того, чтобы решать вопросы о коллективных переговорах, о коллективных трудовых спорах. Тогда этот профсоюз является по закону представителем работников.

Если вы внимательно прочитаете Трудовой кодекс Российской Федерации, там есть о представителях работников специальный раздел. Профсоюзные организации являются полномочными представителями работников, если эти профсоюзные организации охватывают более половины работников организации. Если пока еще не более половины – ну, тогда можно сказать, что у вас такая боевая единица, которая согласно закону действует и выступает, но это не означает что вы должны каждому встречному поперечному,

тем более своему контрагенту, с которым вы ведёте экономическую борьбу, давать информацию о том, кто у вас в профсоюзе, кто у вас председатель. Это не его ума дело. Совсем не обязательно это ему знать. Бывают такие случаи, я знаю такие случаи, когда люди забастовочные требования хором формулировали работодателю, чтобы нельзя было сказать, кто зачинщик. «Кто зачинщик?». «А мы все так считаем!». И требования декларировали хором.

А бывает и так. Например, приходит представитель работодателя и видит, что весь цех сидит, 600 человек. Он спрашивает:

- Чего сидите?
 - Ждём зарплаты.
 - Дак её нет.
 - Так говорят – будет.
 - А почему вы не работаете?
 - Да мы будем.
 - А когда будете?
 - Когда поедем.
 - А когда поедите?
 - А когда зарплату выплатите.
 - Так зарплату не выплатят.
 - Ну, когда выплатят, тогда поедем и работать начнём.
- И так далее... Так и сидят. Приходит другой начальник:
- Вы работать будете?
 - Будем.
- И ничего не требуют.
- Так работайте!
 - Мы будем.
 - Так когда будете?
 - Когда поедем.
 - Так поешьте!

- Так зарплаты нет. Дайте займы до зарплаты невыплаченную зарплату, мы поедим и будем работать. Вот на нас на 600 человек дайте в долг, и мы сразу начнём работать. А с зарплаты мы вам отдадим.

Уходит. И, вы знаете, к вечеру привезли зарплату.

Бывают другие случаи. Поднимается целый цех и идёт в административное здание. Занимает там все коридоры, помещения. Все, кто туда заходят, пробираются меж людей. Спрашивают:

- А чего ждёте?

- Так ждём зарплату.

В административном здании есть касса. Встали как бы в кассу. Всё занято, и все стоят в кассу, в очередь.

- Так нет зарплаты. Не будет.

- Да нет, говорят, будет.

Всё перекрыто. Административное здание парализовано. И что вы думаете? Через некоторое время зарплату привезли. Вот такие случаи были.

Были и курьёзные случаи. Например, пришли женщины в административное здание и требуют зарплаты, толпа, шум, гам. Главный инженер стал с ними ругаться, а потом выяснилось, что кто-то из разъяренных женщин из окружавшей его толпы ему ухо откусил. Кто откусил, неизвестно. Стали выяснять, милицию вызвали, полицию. Ну, те вроде как строчат свои документы, а сами усмеваются. Спрашивают:

- А в чём дело?

- Да вот ухо откусили.

- А чего откусили ухо?

- Да вот требовали зарплату.

- Да, тяжёлый случай, но мы будем разбираться.

Ну, как вы думаете, нашлась виновница? Не нашлась. Ясное дело, что к этому нельзя приывать. Но не надо людей до такого

доводить. Неизвестно, на что могут пойти матери, если их детям нечего есть.

Короче говоря, разные бывают формы. То есть нужно творчески подходить к делу, а профсоюзная организации, можно сказать, является штабом этого творчества, даже если в профсоюзе три человека. Поэтому, во-первых, не надо кричать о том, кто состоит в организации. Во-вторых, не надо ходить и требовать помещения, обойдётесь сначала без помещений. И, в третьих, – не надо бежать регистрироваться, успеете зарегистрироваться, когда в вашей организации будет полтысячи человек.

Могу сказать, что на сайте Фонда Рабочей Академии в разделе «Публицистика» висит моя заметка, как создать действующий профсоюз, не как создать профсоюз, профсоюз создать просто, ничего не стоит, а как создать **действующий**. Понятно, что профсоюз должен себя проявить в борьбе. За что? За хороший Коллективный договор. А вот как проявить себя в борьбе за хороший Коллективный договор, это отдельная тема, и очень большая. Хороший Коллективный договор, как показывает практика наших наиболее боевых трудовых коллективов, хороший Коллективный договор без забастовки заключить невозможно, потому что никто на улучшение положения, которое требует значительных затрат и перекладывание из прибыли обратно в заработную плату того, что уже из зарплаты изъяли и заложили в прибыль, никто вот это просто так без серьезного воздействия на работодателя делать не будет, поэтому хороший Коллективный договор может быть заключён только по итогам забастовки или без забастовки, тогда применяются и другие средства. Например: не работать в выходные дни, ни в субботу, ни в воскресенье, никто вас не может заставить, это сразу воздействует на работодателя, не работать сверхурочно, а у некоторых сверхурочные работы огромные, и это позволяет сокращать работников, увольнять их

благодаря тому, что кто-то работает сверхурочно, а поэтому другие уже не нужны, а когда вы не работаете сверхурочно, тогда можно добиваться того, что требуется. Работать в другом темпе. Работать по правилам и так далее.

Например, авиадиспетчеры. Они, поскольку им всё запрещено, использовали такую форму, как бесконечное профсоюзное собрание. Вот вы после работы куда идёте? Домой. А авиадиспетчеры уходили в здание аэровокзала и там шло непрерывное собрание. Только те, кому надо было идти на смену, те шли на смену. А после смены возвращались куда? В здание аэровокзала. И так бесконечно шло профсоюзное собрание. Вот так в Ленинграде оно проходило месяц. А дети? А дети приходили папу посмотреть туда, в здание аэровокзала. А журналисты? А журналисты, если вы им будете идеи излагать, то они вас слушать не будут и показывать не будут, и писать не будут, а тут они сами прибегают. Как это так, такое событие, в здании аэровокзала сидят постоянно авиадиспетчеры. И пишут, и пишут, и показывают, и снимают, делают то, чего вы не допроситесь, и денег у вас таких не будет, чтобы заплатить, чтобы вас показали и требования ваши обнародовали, а тут все сами приходят. Через месяц они добились своих требований.

А в одном из городов Сибири начальник взял и выгнал всех из здания аэровокзала с использованием силы. Что тогда сделали авиадиспетчеры? Тогда они обратились к профсоюзу ко всему профсоюзу авиадиспетчеров с просьбой объявить голодовку, и люди объявили голодовку, весь профсоюз. Это что значит? Они объявили всего лишь голодовку, но когда они идут на работу, обязательно должны сначала пойти к врачу, а врач решает вопрос, допустить к работе или не допустить. Вот, смотрит врач, у человека, который голодал, давление ненормальное, сердцебиение ненормальное. И врач:

- Я вас не могу допустить! Вы не пойдёте работать.
- Нет, я пойду.
- Нет, не пойдёте!

Короче говоря, медики не стали допускать авиадиспетчеров к работе. И так закрылось 40% воздушного движения России. Что делать работодателю в этих условиях? Что они нарушили? Ничего. Вы же не можете заставить меня есть?! Ну, не хочу я есть. Не хочу!!! Почему не хочу? Да потому, что посмотрел я на свою зарплату, и так мне стало противно, что аппетит полностью пропал... В результате стороны договорились миром повысить зарплату, но всё-таки администрация не выдержала и в Омске и Новосибирске судили авиадиспетчеров, и присудили омским и новосибирским авиадиспетчерам запретить голодать. Мы в газете «Народная правда» об этом написали, наш художник Федор Алексеев нарисовал, как судебные приставы несут большую ложку кормить авиадиспетчеров. А президент профсоюза авиадиспетчеров Ковалев Сергей Анатольевич выступил по телевидению и сказал: "Мы, авиадиспетчеры, народ законопослушный. Вообще-то мы договаривались, что по итогам нашей акции, всероссийской голодовки авиадиспетчеров, не будут приниматься такие меры, как запрет голодовок через суд, но раз есть такое решение в отношении омских и новосибирских авиадиспетчеров, они голодать не будут, зато мы, все остальные, будем голодать. А вот омские и новосибирские авиадиспетчеры будут переедать. И, я вас уверяю, результат будет тот же самый!". Ну, вот вы съели три обеда и пошли к врачу. Вы пробовали съесть четыре или три обеда и пойти к врачу? Попробуйте и увидите, что у вас тоже будет всё зашкаливать.

А однажды я принёс материалы Российского Комитета Рабочих в Федеральный профсоюз авиадиспетчеров России, разговариваю с его президентом Сергеем Анатольевичем

Ковалевым, а он мне: " А мы вот сегодня проводим спартакиаду". Я думаю, чего это он мне про спартакиаду, я приехал и интересуюсь профсоюзными вопросами, а он мне про спартакиаду. А он говорит:

- Да вы не понимаете. Спартакиада – весь профсоюз бежит пять километров.

- И что? - я говорю.

- Ну как что?! Пробежит каждый пять километров, а потом идёт перед работой идет к врачу.

Вот если вы пробежите пять километров, у вас может быть всё хорошо, у меня хорошо, а у кого-то не очень хорошо. И тогда его не пускают медики на работу. Он сам не может не явиться, а медики могут не пустить, точнее не имеют права допустить, и опять закрывается часть воздушного движения. И как с ними ни мучились работодатели, отказываясь подписать прогрессивный коллективный договор. Причём даже в Ростове-на-Дону суд принял решение по иску работодателя запретить проводить бесконечное профсоюзное собрание в ночное время с 10 часов вечера до 7 утра. Ну, тогда ростовские авиадиспетчеры стали в 10 вечера делать перерыв до утра до 7 часов, а в 7 часов они снова в здании аэровокзала, и продолжают это свое бесконечное профсоюзное собрание, домой не уходят, домой уходят только спать, а всё остальное время они находятся в здании аэровокзала. И всего они добились. В том числе добились авиадиспетчеры, что того руководителя, генерального директора госкорпорации по организации профсоюзного движения, который не хотел идти на уступки, сняли с работы. Я после этого к ним приходил, у них хорошее просторное помещение, они хорошо размещаются, у них хорошие отношения с новым руководителем, потому что он знает, что с авиадиспетчерами надо договариваться, а диктовать им не надо. А договариваются только с сильными, поэтому, если вы

хотите быть сильными, надо создать сильный профсоюз и вести систематическую коллективную борьбу. И только тогда, когда у вас есть профсоюз, и когда вы грамотно ведете сильную коллективную борьбу, вы можете подготовиться и к другим более крупным задачам, более важным, более тяжёлым и более сложным.

5. Коллективный договор

Этот раздел посвящён борьбе за Коллективный договор. В нашем законодательстве есть целый раздел «Заключение Коллективного договора». Вы откроете Трудовой кодекс и можете прочитать про Коллективный договор, какой он может быть, что в нем можно прописывать. А если вы подряд будете читать Трудовой кодекс, вы обнаружите что работники, которые не имеют Коллективного договора, лишены очень многих льгот, а вот те работники, которые имеют Коллективный договор, очень выигрывают. Во многих статьях Трудового кодекса в конце записано по отношению к возможным льготам: «если это предусмотрено в Коллективном договоре», вот вы это получаете, если это есть в Коллективном договоре. Или вы это получаете в соответствии с Коллективным договором. И в конце очень многих статей записано «в соответствии с Коллективным договором». То есть у кого Коллективного договора нет, он как бы обрезан, все его возможности сужены, а у кого есть Коллективный договор, они могут быть расширены.

А что такое Коллективный договор? Коллективный договор – это по существу локальный нормативный акт! Что такое нормативный акт? Это такой законный акт, который относится не к одному человеку, а к многим. В данном случае это нормативный акт, который относится к работодателю и работникам. Все обязаны его соблюдать. Он входит в систему Российского права. То есть, если у вас есть Коллективный договор, у вас, кроме Конституции и всяких разных законов, а дальше идут федеральные конституционные законы, потом федеральные законы, потом указы президента, потом постановления правительства, потом решения губернаторов, потом всякого рода отдельные постановления, и, наконец, распоряжения вашего генерального директора, а тут вот

локальный нормативный акт, который обязан выполнять директор и работники. И это по существу Конституция предприятия.

Какую Конституцию вы сделаете, какой вы себе установите Коллективный договор, такой и будет ваша жизнь на этом предприятии. То есть если работники в целом в России пока не могут добиться того, чтобы зарплата росла быстрее, чем инфляция, то в Коллективном договоре работники отдельного предприятия могут это сделать у себя. Если они не могут добиться 6 часового рабочего дня по всей России, то они могут сделать у себя на предприятии.

Вообще, что написано в законодательстве, в Трудовом кодексе, по поводу Коллективного договора? Там не должно быть ничего такого, что ухудшает положение работников по сравнению с тем, что есть в законе, а вот улучшать – пожалуйста. То есть наше законодательство, которое является буржуазным, позволяет нам улучшать положение работников по сравнению с тем, что есть в законе, а вот ухудшать не позволяет.

На практике не сильно мешает, конечно, поскольку никто работодателей за ухудшение положения работников, как правило, не наказывает, но эта запись очень важная. Вы можете составить проект и добиться принятия Коллективного договора, который будет законом вашего предприятия. А если это будут делать многие предприятия согласованно, то, скажем, можно перейти к 6-часовому рабочему дню до того, как будет принят закон о 6-часовом рабочем дне. В своем коллективном договоре это установит одно предприятие, второе предприятие, третье, четвёртое, пятое, шестое, седьмое и так далее.

Вы можете сделать в Коллективном договоре отпуск не 30 рабочих дней, а 35, а можете и 37, а можете и 43, как вот докеры сделали себе в одно время 55, а потом сменяли это себе на зарплату, а зарплату съела инфляция, и зря это сдали. То есть вы

что угодно можете сделать в Коллективном договоре, лишь бы это не ухудшало положение работников.

Другое дело, как вы заключите такой Коллективный договор!? Для того чтобы его заключить, как показывает опыт самых передовых профсоюзов, потребуется либо забастовка, либо угроза забастовки. Ну, так большому кораблю большое плавание! Если вы хотите больших изменений в условиях труда, если вы хотите себе сделать бесплатную медицину, чтобы вам оплачивали, скажем, всё протезирование зубов, как у докеров это оплачивается по Коллективному договору, для включения этих пунктов в коллективный договор понадобится немалая борьба.

Вот у всех работников по России Трудовым кодексом отнято установленное ранее Кодексом законов о труде право на то, чтобы согласовывать с профсоюзом увольнение, то есть вас могут уволить без согласования с профсоюзом, а у докеров АО «Первый Контейнерный Терминал» в Коллективном договоре записано «увольнение по согласованию с профсоюзом», это значит, что если начальник задумал вас уволить, а профсоюз не согласен, он не может вас уволить, вы находитесь под защитой. А что стоят все блага, которые записаны в Коллективном договоре, если вас могут уволить? Конечно, прекрасно иметь такие блага, но вас-то уже тут не будет, и поэтому вас уже не касается ни более высокая зарплата, ни лучшие условия труда, ни большой отпуск, ни, скажем, лучшее обеспечение пенсионеров. Ничего вас не касается, если вас уже уволили! Поэтому одним из самых главных требований является требование согласования с профсоюзом нормативных актов работодателя, затрагивающих экономические интересы работников, а сейчас это в законе заменено учётом мнения.

А учёт мнения к чему сводится? К тому, что работодатель не может сразу принять какую-то меру, ухудшающую положение работника, а он должен сначала провести процедуру учета мнения

профсоюза. То есть он подготавливает проект нормативного акта. Затем он этот проект отправляет в профсоюзную организацию. Профсоюз говорит, что мы не согласны и дает мотивированное мнение. Тогда работодатель должен провести консультации с профорганизацией, то есть, к примеру, работодатель приглашает председателя профкома для беседы и пьет с ним чай или кофе. После того, как он попил с ним чай или кофе, он, уже независимо от мнения профорганизации, может издавать такой приказ, который он собирался издавать. То есть учёт мнения – это просто небольшое затягивание процесса издания приказа, это лишь откладывание намеченного работодателем решения на несколько дней. И вот у докеров есть такие машинки в профкоме, в которые опускаешь уже не нужный документ, и, чтобы не было известно, что там было написано, она разрезает бумагу на мелкие кусочки, эту машинку и использование её докеры называют «учёт мнения». Рраз туда эту бумагу – и ваше мнение учли. Поэтому учёт мнения никак не останавливает шаги работодателя по ухудшению положения работников, а вот согласование останавливает. Поскольку не все докеры – члены профсоюза докеров, то, скажем, если в Коллективном договоре, заключённом профсоюзом докеров, написано, что докеров нельзя уволить без согласования с профсоюзом, то руководство составляет список, потом смотрит, кто член Российского профсоюза докеров – их нельзя уволить, их оставляем, зато других увольняем. Или я видел такую сцену, как здоровый такой, мощный докер, член профсоюза докеров, приходит плачущим к председателю профкома и говорит:

- Она мне сказала, чтобы я шёл в кадры и увольнялся.
- А кто она?
- Начальница.
- Да мало ли, что она сказала. Никто тебя не может уволить у нас без согласования с профкомом, а мы согласование не дадим.

- А она сказала.

- Да мало ли что она сказала.

Поэтому Коллективный договор – великое дело! В борьбе за его заключение смыкается экономическая борьба и политическая. Если заключается Коллективный договор, появляется новый локальный нормативный акт, то есть в системе права происходит изменение, и система таких изменений может быть достаточно широкой. Если, скажем, у многих коллективов в Коллективных договорах будет сокращение рабочего дня, повышение реального содержания зарплаты и так далее, то изменится вообще система права в целом. Вот почему люди, которые участвуют в составлении Коллективного договора, это не только такие люди, которые способны вести экономическую борьбу, а такие, которые способны уже овладевать и юриспруденцией, которые способны вести и политическую борьбу. Когда перед ними встанет вопрос планирования в новом социалистическом обществе или вопрос составления законов, то они смогут это сделать. Например, проект Трудового кодекса мы писали, я в положении научного работника, преподаватель, профессор по кафедре экономики и права, а главный соавтор, который подготовил проект Трудового кодекса, Константин Васильевич Федотов, он, конечно, с хорошим образованием, он и экономическое, и юридическое образование получил, но он, как начальник консалтинго-правового отдела портового комитета Российского профсоюза докеров морского порта Санкт-Петербурга и ранее работавший председателем профкома докеров, творчески и глубоко владел практикой профсоюзной борьбы. И вот он, а я ему помогал, то есть мы, подготовили такой проект Трудового кодекса России, за который боролись все профсоюзы, и который получил 189 голосов депутатов Государственной Думы, занял второе место, проиграв лишь проекту Комиссии Слизки, и выиграл у правительственного

проекта, проекта восьми, с которым выходила ФНПР, проекта Московской Городской Думы, у проекта Митрофанова из ЛДПР, а Митрофанова сейчас полиция разыскивает, поскольку он нарушил законы Российской Федерации и он сейчас за границей, и у «яблочного» проекта, который представил Голов, а Голов представил такой проект, в котором предлагалось детям до 8 лет 120 часов работы в год, я этот проект публично на Ленинградском телевидении характеризовал так, что «он составлен по заказу владельцев детских публичных домов», потому что какая ещё может быть работа детям до 8 лет? Везде, во всех Трудовых кодексах, всех стран, ну с 15 лет, ну с 16 лет люди начинают работать. Но не с 8 же лет! И тем не менее такой проект был.

То есть это очень важное дело составить и добиться заключения самый Коллективного договора. Ведь прежде чем вообще что-то запускать в обсуждение, надо такой проект составить. А чтобы проект составить, сколько человек может написать Коллективный договор? Ну, как минимум и ну, как максимум, – один. Почему? Как вы думаете, Маркс и Энгельс, будучи соавторами, как писали? Что, одно перо вдвоем держали? Ну, Энгельс написал «Принципы коммунизма», а потом Маркс присоединился и получился «Коммунистический манифест». Энгельс очень многие работы писал, которые считались работами Маркса, потому что Энгельс подписывал "Маркс" и отправлял, а деньги за них, то есть гонорар, приходили Марксу, чтобы он мог писать «Капитал». Ну, пишут всегда один или два человека. Такого не бывает. чтобы «куча людей» писала. Будут дорабатывать, обсуждать, рассматривать, улучшать, предлагать – может куча людей. Так и проект коллективного договора пишет всегда один человек. Максимум – два.

Сейчас, опираясь на имеющийся опыт, писать не так уж и трудно. Скажем, есть тексты Коллективного договора,

заключенные ленинградскими докерами. Один висит на сайте «Фонда Рабочей Академии» (<http://rpw.ru/kd/kd.html>), другой на сайте Московского отделения Фонда Рабочей Академии (<http://rpw-mos.ru/progressivnyj-kollektivnyj-dogovor/>). Есть и другие.

Вы берёте такой договор за основу своего проекта. Исключаете то, что относится сугубо только к докерам, и те положения, которые во взятом за основу тексте непосредственно относятся к докерам, переделываете так, как это нужно, чтобы это соответствовало вашему предприятию. Добавляете то, что вы считаете нужным. Добавляете то, что сейчас актуально. Сейчас актуально – повышение реального содержания заработной платы. Обязательно поставьте такое требование, чтобы ежегодно размер номинальной заработной платы повышался на уровень инфляции и ещё на какое-то количество процентов, допустим, на 8%, чтобы в результате борьбы вы получили в итоге повышение на уровень инфляции плюс 4% ежегодного повышения. Обязательно поставьте в проект коллективного договора сокращение рабочего дня, допустим на полчаса, на час, на два или три часа. Это как вы считаете, сколько нужным поставить. Предусмотрите улучшение условий труда и расширение льгот тем, кто работает во вредных условиях труда, включая увеличение отпуска и сокращение рабочего времени для тех, у кого вредные условия труда, монотонный, чрезмерно интенсивный труд и так далее.

И вот вы такой проект сделали, утвердили на заседании профкома. И что дальше делать? Некоторые нетерпеливые люди бегут к работодателю на переговоры. Не надо никуда бежать! Ни к какому работодателю не надо бежать! Прежде всего надо заручиться поддержкой профсоюзной организации и трудового коллектива. А для этого следует понимать, что не все будут читать ваш проект. Читать проект будут мало. А вы хотите, чтобы люди ознакомились с проектом? Надо ещё поработать. Сделайте,

пожалуйста, «выжимку» на 1,5 странички «а что хорошего в проекте работников и почему нужно за него выступать». Вот вы 1,5 страницы написали и теперь вы готовы, чтобы идти в подразделения своего предприятия. Когда вы можете туда пойти? Ну, когда вас пустят. А когда вас пустят? Только в обеденный перерыв, потому что никто во время трудового процесса никто вам ничего не даст обсуждать, если это не предусмотрено в действующем у вас коллективном договоре. А время обеденного перерыва – это свободное или рабочее время? Это свободное время. Некоторые товарищи говорят о том, что давайте сделаем то время, когда человек обедает, рабочим временем. Не надо! Потому что в свободное время вы можете заниматься чем угодно, в том числе и Коллективным договором, подготовкой к забастовке. А если это будет рабочее время, вам скажут, что вы в рабочее время занимаетесь тем, что не относится к работе. Поэтому в нерабочее время, то есть в обеденный перерыв в цех или перед началом работы в раздевалку (после окончания работы в раздевалку) вы приходите и говорите: "Проводим собрание. Предлагается вот такой проект, в котором есть вот такие-то и такие хорошие пункты, которые улучшают нашу жизнь". И зачитали. Проголосовали. Составили протокол. Пошли в следующий цех. И вот когда на вашей стороне будет больше половины членов вашего коллектива, больше половины подразделений выступило за ваш проект, только тогда можно соваться к работодателю с предложением о переговорах по коллективному договору.

А некоторые товарищи прочитали Трудовой кодекс и увидели, что там предусмотрено создание совместной группы для разработки коллективного договора, и они, люди «тёмные», думают что только тогда надо разрабатывать коллективный договор. Да надо за год до этого начинать! До всяких переговоров надо начинать работу над коллективным договором, и когда вас уже

точно поддерживает больше половины коллектива прийти на переговоры с работодателем примерно вот в таком плане: вот нас профсоюз и коллектив направил на переговоры по коллективному договору и вот у нас есть проект. Вы должны освободить участвующих в переговорах представителей работников от работы с оплатой по среднему на срок до трех месяцев. Но мы можем решить очень быстро этот вопрос. Вот этот проект уже обсужден. Уже больше половины коллектива с этим согласны. Если вы с ним будете согласны, давайте что-либо уточним, и быстро закончим переговоры. А если вы не согласны, вы должны понимать, что больше половины выступило за этот проект Коллективного договора, и что трудовой коллектив от него не отступит. А если вы будете тормозить, то будет забастовка. Вам забастовка нужна? Не нужна. Ну раз не нужна, мы же с вами партнёры, у нас общее предприятие, вы имеете от него прибыль, мы имеем от него зарплату, и давайте думать вместе о том, как сохранить наш «общий корабль». Для этого прежде всего надо, чтобы те, кто гребет, были не в таком состоянии, что «они от недоедания не могут держать весла». Мы должны обеспечить такое улучшение, которое предусмотрено в проекте Коллективного договора.

Продвинутые работодатели могут принести свой проект и встанет вопрос о том, какой проект взять за основу, и придётся, может быть, вести забастовку за то, чтобы за основу был принят проект, предложенный профсоюзом. И поэтому, как говорят опытные люди и как показывает практика забастовочной борьбы и заключения Коллективных договоров, хороший Коллективный договор, тот, который значительно улучшает положение работников и возвращает назад то, что уже хотел забрать у вас работодатель, потому что можно иметь очень большую прибавочную стоимость, а можно – большую, но не настолько большую, чтобы всё забирать у работников и мало что оставлять

им. Поэтому без забастовки или угрозы забастовки хороший Коллективный договор не заключишь, и придётся тогда устраивать и забастовку. Но игра стоит свеч, потому что Коллективный договор – это результат борьбы за улучшение своей жизни не когда-то в будущем, когда будет социализм, коммунизм, а вот уже сейчас. И если работники, члены трудового коллектива не умеют вести борьбу даже за изменение в лучшую сторону положения на своем предприятии, никто не поверит, что они могут изменить судьбу вообще всего народа и судьбу политического и экономического строя в России. Поэтому когда люди говорят: "А..., это у вас борьба за Коллективный договор, это чепуха! Это мелочь! Надо политическую борьбу! Давайте мы возьмем власть, а уж потом разберёмся." Кто Мы?! Кто Вы такие «брать власть»?! Кто вы такие? И кого вы представляете?! И это люди, которые думают, что они через какие-то политические махинации, через выборы получать власть. Ни разу трудящиеся никогда за всю историю человечества через выборы власть не получили! А вот через забастовочную борьбу и создание органов, которые вытекают из забастовочной борьбы, забастовочных комитетов, и органов, которые координируют деятельность этих комитетов, то есть Советов, составленных по представительству от забастовочных комитетов, да, мы получили социализм, социалистическую революцию и социализм в России.

Поэтому наша Советская Революция – Великая Революция! Она показала, как можно не только менять форму эксплуатации и смягчать ее, а уйти вообще от эксплуататорского строя и перейти к экономической борьбе не с работодателем, а вместе с государством за улучшение положения работников. При этом дискуссия была, между прочим, после установления Советской власти о задачах профсоюзов в новых условиях, и Ленин несколько статей написал «О профсоюзах», «Об ошибках товарища Троцкого и Бухарина»,

которые не понимали, что есть ещё и «ведомственное усердие» и бюрократия при социализме, поэтому профсоюзы должны бороться и с бюрократами и с теми людьми, которые не хотят осуществлять волю рабочих. Поэтому «порох» коллективной борьбы, в том числе и забастовочной борьбы, нужно сохранять сухим и в условиях переходного периода, и при социализме. И в переходном периоде, и при социализме, забастовки не были у нас запрещены! И время от времени они были. Другое дело, что основная масса вопросов решалась без забастовок, в соответствии с целью социалистического производства – обеспечение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества. Но к этому надо прийти! И прийти к этому надо, научившись вести, прежде всего, экономическую, а далее ещё и политическую борьбу.

6. Условия успеха в экономической борьбе

Это последний раздел по курсу "Экономическая борьба". Вначале был рассмотрен вопрос содержания экономической борьбы. Затем встал вопрос о целях экономической борьбы. Потом речь у нас пошла о важнейшем, самом мощном и по сути единственным инструменте экономической борьбы – о забастовке, которую надо широко использовать. И надо рассматривать это как использование того права, которое дано Конституцией, которое дано современным российским законодательством, которое само по себе является важнейшим завоеванием не только экономической, но уже и политической борьбы рабочего класса, потому что так просто в Трудовом Кодексе не появляются такие права, они являются всегда результатом длительной и серьёзной коллективной борьбы. Наконец, речь шла о том, в какой форме сохранить достигнутые завоевания, чтобы их не забрали назавтра после окончания забастовки, то есть о Коллективном договоре. И вот теперь заключительный раздел о том, каковы условия успешной экономической борьбы.

Люди, прочитавшие предшествующие разделы и положительно к ним относящиеся, могут сказать: "Мы пробовали, у нас не получилось". Мне вспоминается письмо Ленина о борьбе с бюрократизмом одному товарищу, который написал, что дважды пытался бороться с бюрократизмом, но у него ничего не получилось". А Ленин ему отвечает, что это такая трудная задача – борьба с бюрократизмом, что не два, а двадцать два раза надо попробовать. И он (Ленин) не уверен, что те два раза, когда вы пробовали, вы хорошо подготовились к этому делу и хорошо его вели. Поэтому нужно сказать, что это дело трудное. Точно так же первое условие успеха в экономической борьбе – это нацеленность на победу и уверенность в победе, потому что вера в победу есть фактор победы. Если вы сами не уверены, – кто за вами пойдёт?!

Дескать, «у нас ничего не получится, нас разгонят, нас раздавят – пойдёте за мной!». Никто тогда за вами и не пойдёт. И Наполеон это повторял, что вера в победу есть фактор победы. И Ленин это повторял. Те люди, которые побеждали, они этим всегда руководствовались. Ну, и необходимо иметь творческую инициативу, потому что, как бы вы ни слушали, что рассказывается о том, как надо бороться, всё равно на конкретном предприятии, в конкретной организации будут конкретные условия и никогда не будет полного и абсолютного совпадения, потому что нет ничего абсолютно одинакового. Но если нет ничего абсолютно одинакового, все же есть общие рекомендации, они вытекают из закономерностей этой борьбы, а закон – это спокойное явление. Явление многокрасочно. Явления могут быть самые разные. Как это проявляется в конкретной жизни – это всё неповторимо. Тем более жизнь всё время меняется, она всё время развивается. Но в развитии сохраняется всё то закономерное, что есть в жизни. То есть надо, во-первых, ценить науку, но и, с другой стороны, понимать, что кроме науки и кроме закономерностей соответствующих процессов, которые нужно постичь, нужна воля к борьбе. И собственно борьба. Это первое. А второе – эта борьба не должна быть борьбой одиночек. Как вы думаете, можно победить в экономической борьбе, если эту борьбу будут вести одиночки? Ну, если эту борьбу будут вести одиночки, то с одиночками знают работодатели, как вести борьбу. Так или иначе, не за это, не за забастовку, и не за организацию забастовки, а за что-нибудь другое их могут уволить. Их увольняют, и они находят, между прочим, я вот знаю истории тех товарищей, которые организовывали, но недоорганизовывали какие-то мероприятия, они устраиваются на другое предприятие, в другую организацию, на большую зарплату, и они живут хорошо. Другое дело, что те люди, которые их не поддержали, они по-прежнему живут очень плохо, и у них плохие

условия. Люди такие энергичные и боевые, они всё равно лично себе дорогу пробьют, но вот им не удалось поднять на общую борьбу коллектив.

Поэтому о чём идёт речь? Идёт речь об экономической борьбе Иванова на предприятии "А" или речь идёт об экономической борьбе в России? Безусловно, мы будем иметь успехи в экономической борьбе в России, если это будет не эпизодическая борьба на отдельных предприятиях, а сознательно поставленная и энергично реализуемая цель на многих предприятиях России. То есть экономическая борьба – это дело рабочего класса. И это вытекает из того, о чём говорилось в первом разделе, из того, что содержание экономической борьбы – это улучшение положения рабочего класса, а, следовательно, и всех остальных слоев трудящегося населения, потому что рабочий класс не может улучшить своего положения, если будет ухудшаться, например, положение врачей, учителей, учёных, программистов. Для того чтобы рабочий класс улучшил своё положение надо, чтобы это положение улучшалось у всех. Поэтому бороться за это должны прежде всего трудовые коллективы. И надо сказать, что они-то и могут вытянуть всю цепь. Без борьбы рабочего класса борьба других отрядов трудящихся обречена на поражение.

Если вы думаете, например, что какая-то отдельная борьба отдельных профессоров отдельных ВУЗов решит проблемы вузовских преподавателей, то это совершенно не так! Ведь у нас у преподавателей такая картина – мы в основном сидим по домам, готовимся к занятием, пишем научные труды и время от времени по расписанию выходим читать лекции, проводить семинарские занятия. Поэтому, как правило, нас на работе нет. А вот если мы такую акцию вдруг совершим, что явемся все на работу – это будет невиданно. Это акция, которая может возыметь действие. Поэтому всё по-разному.

Или думают, что врачи только своей борьбой могут улучшить свое положение, которых обирают страховые компании, накачивающие себе сначала большие зарплаты из страховой медицины, потом туда ещё и государство вливает, а ещё есть и добровольное медицинское страхование, добровольно давайте денег, а потом вас будут лечить. Как вот, вы представляете, врачи могут улучшить свое положение? Не могут они улучшить свое положение! Это дело общественное. И в центре этого улучшения жизни людей, трудящихся лежит борьба рабочего класса и он эту свою руководящую роль, авангардную роль не должен забывать. И есть два понятия. Одно – это диктатура пролетариата, которой сейчас нет, поскольку диктатура пролетариата – это власть рабочего класса, она появляется тогда, когда рабочий класс её завоеует. Но вот есть другое понятие – гегемония рабочего класса. Гегемон – это идущий впереди. Но это не тот, который командует, это не тот, который даёт указания, не тот, который дает распоряжения, обязательные к исполнению, нет. Гегемон увлекает своей борьбой всё остальное трудящееся общество. Вот в этом смысле рабочий класс должен чувствовать себя гегемоном сейчас, а не после того, когда будет установлена другая власть, а при той власти, которая есть, потому что он тот, кто лучше всех борется. А для того, чтобы он рос, он должен что делать? Не должен свою борьбу превращать в борьбу одиночек, а координировать всю борьбу в масштабах.... В масштабах чего? Города? Ну, тогда в этом городе улучшится, а в других городах и сёлах? У нас сейчас норовят вывести из города промышленность, дескать, она здесь воздух отравляет, пускай она лучше отравляет в сёлах климат и природную среду. А на самом деле боятся рабочих и пытаются убрать их куда-нибудь подальше.

Что нужно сделать для того, чтобы борьба экономическая была успешной? Нужно развернуть её по всей России. Есть у нас

какие-то средства координации для этого? Есть! Я вот ещё раз хочу проинформировать трудящихся о том, что существует Федерация профсоюзов России, которая ставит своей задачей такую координацию. Не надо путать с ФНПР (Федерацией независимых профсоюзов России) которая непосредственно блокируется с партией работодателей Единой Россией, и не путать с Конфедерацией Труда России, председатель которой входит в Президентский Совет, и, значит, эта конфедерация координируется тоже работодателями. Я говорю о Федерации Профсоюзов России, которая создана Федеральным профсоюзом авиадиспетчеров России и его союзниками, в том числе профсоюзом "Защита Труда". И вот эта Федерация профсоюзов России совместно с Фондом Рабочей Академии каждые полгода проводит занятия, Семинары по рабочему движению Федерации профсоюзов России и Фонда Рабочей Академии – Российский Комитет Рабочих.

Российский Комитет Рабочих собирается два раза в год. Кто туда может приехать? Делегатами являются рабочие, направленные или профсоюзными организациями или коллективами, или группой рабочих. Если вот, скажем группа рабочих, пять или три рабочих, написали, что слесарь Иванов направляется делегатом на заседание Российского комитета рабочих, он там получает мандат с решающим голосом. А вот интеллигенты все имеют право совещательного голоса, в том числе такие профессора, как я, которые являются консультантами Российского Комитета Рабочих, то есть профессор А.С.Казённов, доктор экономических наук О.А.Мазур, профессор А.В. Золотов, кандидат медицинских наук, специалист по условиям труда Д.Б.Дегтерёв. Мы выступаем, разъясняем, доказываем, объясняем, а голосовать должны те, кто будут действовать. А кто будет действовать? Действовать будут собственно рабочие, рабочие решают. Они сидят в первых рядах, у них красные мандаты, а мы сидим сзади и, так сказать, в меру

своих возможностей помогаем товарищам рабочим скоординировать свои действия и обмениваться опытом. По установившемуся правилу, на заседаниях Российского Комитета Рабочих такие речи что «у нас ничего не получается» – не воспринимаются. И такие решительные люди, которые ведут заседания, а это: электромонтёр из города Сарова Кальвит Валентин Владимирович, сопредседатель РКР, другой сопредседатель токарь Нижегородского водоканала Сенков Константин Александрович, они быстро ставят на место таких выступающих. "Плакать здесь не надо. У нас можно у каждого дома, на каждой лавочке услышать, как все старухи рассказывают как цены повышают, как зарплата падает и так далее, и в этом мы не нуждаемся. А расскажите, как вы с этим боретесь. А если у вас что-то не получается, расскажите, как вы боролись, и мы вместе подумаем, как сделать так, чтобы вы не проигрывали, а выигрывали».

Для того чтобы выигрывать, надо координировать свои действия в масштабах всей страны. Как вы думаете, работодатели координируют свои действия? И в России, и в каждом городе действуют союзы промышленников и предпринимателей, работодателей. И они договариваются, какую зарплату платить, какие условия труда и как считать нормальными. Если какой-нибудь предприниматель вздумает повысить зарплату своим рабочим, то ему могут сказать «ты, чего делаешь!». И причём он будет иметь дело не только с предпринимателями, а могут ему настучать и по голове. Но если рабочие поднимаются на забастовку – тут уж ничего не поделаешь, приходится повышать зарплату и улучшать условия труда. А если это сделает какой-либо предприниматель по своей инициативе, то его союзники, другие предприниматели будут с ним бороться как с тем, кто нарушил

единую цену рабочей силы, нарушил общий сговор. И об этом не надо забывать.

Поэтому, если кто-то думает, что можно в одиночку что-либо улучшить, в какой-то мере это возможно, но нужно понимать что улучшение положения трудового народа – это дело трудящихся всей России. Ну, а раз это дело всероссийское, то используйте такой инструмент, который уже есть, который уже создан – есть Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих), который проводит необходимое обучение, есть Красный Университет Фонда Рабочей Академии и Университет рабочих корреспондентов, которые ведут необходимые занятия, в том числе и заочные, и я приглашаю ещё раз записываться в них, тем более что ректор Красного Университета является главным редактором Красного ТВ – Len.ru, там всё вывешивается? и вы можете всегда с этим познакомиться, записаться, и с октября по конец мая проводятся занятия.

Ну, и, кроме того, надо понимать, что всякий класс, который ведет свою борьбу широко, он на самом деле, ведя экономическую борьбу, оказывается в политическом действии. К.Маркс и Ф.Энгельс объясняли, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая». То есть пока это отдельные группки – это не политическая борьба. Одни – за свою зарплату, другие – за свои условия труда. А когда все требуют сокращения рабочего дня и это единый лозунг по всей стране у всех рабочих «переход от 8 часового к 6 часовому рабочему дню» – это уже борьба не только экономическая. Она остаётся, конечно, и экономической, понятное дело, всё облегчится: в тяжёлых условиях вы будете находиться не 8 часов а 6 часов. Монотонным трудом будете заниматься не 8 а 6 часов. Во вредных условиях будете находиться не 8 а 6 часов. А зарплата при этом у вас сохранится на прежнем уровне, то есть наединицу времени вы получите большую зарплату, сразу, при

реализации этого требования. Но надо понимать, что это экономическое требование в то же время является требованием политическим.

Скажите, пожалуйста, требование восьмичасового рабочего дня, которое в 1917 году было всеобщим и которое сначала явочным порядком рабочие реализовывали на предприятиях, опираясь на те Советы, которые создавались в то время, когда власть ещё была не Советской, разве не оказалось политическим, увенчавшись декретом Советской власти, который закрепил восьмичасовой рабочий день? Но это было 100 лет назад!!! За 100 лет производительность труда в десятки раз выросла, а рабочий день у нас так и не сократился.

А куда ушла соответствующая экономия труда? Эта экономия ушла в прибыль нынешних долларовых миллионеров и миллиардеров. Вот в России в прошлый 2016 год количество долларовых миллионеров выросло на 10%, а долларовых миллиардеров – на 11%. Поэтому не надо рассказывать, что в России плохая экономика. Это вам плохая экономика, а некоторым она даже очень хорошая. Где такую ещё найдешь экономику? Все рвутся в Россию, чтобы налоги большие государству не платить, нет прогрессивной шкалы налогообложения. Вот во Франции надо отдать с миллиарда евро, если вы получили такую прибыль, 568 миллионов евро, а тут 130 миллионов всего надо отдать с миллиарда, замечательные условия для обогащения. Мало что создается, заводы почти не строят. Уже не хотели вообще своего чего-то делать. Спасибо санкции у нас есть американские, поскольку все те отрасли, предприятия которые подвергаются санкциям, начинают самостоятельно все вырабатывать, потому что всё можно сделать в России. Россия великая страна. Она, между прочим, имеет такое же количество новейших вооружений, как США, в том числе и ядерного, в том числе и ракетного, поэтому

надо понимать, что нет таких вещей, которые мы не в состоянии сделать. У нас и приборостроение есть, только в малом масштабе. И станкостроение есть, только в недостаточном масштабе и так далее. То есть нужно этим заниматься, а не заниматься только лишь тем, чтобы пускать финансовые пузыри, что предлагают многие нынешние создатели разных проектов «улучшения экономики», а все у них сводится к тому, чтобы деньги перекачивать из одного кармана в другой, чтобы эти деньги не доходили до трудящихся.

Ну, а как организовать экономическую борьбу, если это борьба, по сути дела, по существу, политическая, как её организовать, чтобы люди поднялись? А если вы пока один на своем предприятии, который с написанным здесь согласен, готов бороться, но пока вас еще никто не поддерживает? Надо сказать, что, во-первых, на мелких предприятиях перспективы невысоки, возьмут и закроют. Откроют другую живопырку, потом третью живопырку, поэтому ожидать что какие-то будут большие успехи в маленьких коллективах, где работают 10–12 человек, не следует. То есть там тоже надо бороться, но с пониманием, что в этих масштабах качество другое, здесь надо подумать, что тут можно сделать, на что опереться и как. А в больших коллективах, где есть большие бригады, где есть цеха, где можно договориться, где можно действовать едино – там перспективы борьбы очень хорошие, и у нас таких предприятий достаточно много, хотя было много сделано, чтобы их вообще уничтожить, но не удалось.

Сейчас не девяностые годы, сейчас почти не уничтожают предприятия, но, правда, и почти не строят, и темпы роста у нас примерно равны нулю. И при таком состоянии в экономике хотят какого-то улучшения в политике, в международных делах. Ну, как вы можете улучшить наше положение, если мы не становимся сильнее? Если вы не становитесь сильнее, то вас меньше уважают. Уважают на международной арене кого? Слабых или сильных?

Достаточно поставить вопрос, чтобы было ясно – уважают только сильных в политике, а слабых не уважают – их топчут, как растоптали Ирак, Ливию, Югославию. И целый ряд стран, крупных, капиталистических поняли, что их ждет, такие, как Индия, Пакистан – они недаром попросились в Шанхайскую организацию сотрудничества, они туда вступили, поближе к Китаю. К Китаю, который имеет почти такую же долю мирового ВВП, а темпы роста 7,2% при американских 2,1%. Поэтому без всяких переворотов, без всяких революций и без всяких политических движений соотношение сил сейчас изменяется в сторону стран социалистических, в сотрудничество с которыми включаются с целью сохранения своей независимости и самостоятельности и ряд капиталистических стран. Ведь что такое БРИКС? Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. Ну и вокруг какой страны они собираются? Собираются вокруг Китая. Россия приближается к Китаю, потому что её со всех сторон окружили санкциями, и искать надо помощь на Востоке, а не на Западе. Китай по своей военной мощи уступает США. У нас как бы паритет у России с США, но общий военный потенциал России и Китая больше американского, здесь перевес, и никто воевать с Россией и Китаем не будет. Хотя недавно было заявление одного американского генерала что «мы могли бы уничтожить Китай с помощью атомного оружия», но там покрутили у виска и сказали что это сумасшедший человек. Поэтому мы видим, что условия изменились, не такая картина империализма, как при Ленине было, что есть кучка господствующих стран, и всех остальных они душат. Нет. Есть социалистические страны, в которых живет более полутора миллиарда человек, и такие крупные капиталистические страны, которые тянутся к социалистическим странам по соображениям сугубо практическим – чтобы их не раздавили, чтобы их не проглотили акулы империалистической части мира во главе с

США. И их не задавят! Как вы задавите Индию, если теперь она в Шанхайской организации сотрудничества вместе с Китаем и Россией! Социалистические страны в современном мире уважают. Возьмите, например, Социалистическую республику Вьетнам, в котором 90 миллионов населения, который выиграл у США войну, а американцы самостоятельно ни одной войны не выиграли, если не считать небольшой войны с соседней Мексикой. Поэтому и в современном мире так складываются события, что, конечно, уважают сильных.

Сталин говорил: "Слабых били, и бить будут. Бьют слабых". А как стать сильным? Сильным рабочим можно стать, во-первых, овладевая знаниями. Пожалуйста, записывайтесь в «Красный Университет» (<http://www.len.ru/index.php?mod=pages&page=univer>) и, во-вторых, надо объединяться. Сила рабочего класса в организации. Нет организации – не будет силы. Есть организация – будет сила. Вы посмотрите, как организовалась буржуазия. Сколько у нас политических партий? К прошедшим думским выборам было допущено 74 политические партии. Причём из них сразу можно обозначить три, которые представляют голову буржуазии – это Единая Россия, Справедливая Россия и ЛДПР. Вот в США, если вам надоело выступать за Республиканцев, идите выступайте за Демократов. Надоело за Демократов, – выступайте за Республиканцев. Там двуглавый дракон. А у нас в России – трехглавый дракон. Сейчас уже не такие красивые названия, а то было такое название "СЛОН" – это союз людей за образование и науку. Или вот "Яблоко" – это от фамилий учредителей – Болдырев, Лукин и Явлинский, только вот буквы для благообразности расставлены не по алфавиту. Может быть, ещё и потому что яблоко – это символ Нью-Йорка. Вот нам пришлось печатать в Народной правде о том что партия Яблоко финансировалась в том числе и через ЦРУ, а написал об этом

журнал "Комерсант-деньги". Так вот у нас странная оппозиция. Оппозиция – это не в смысле противоположного класса, а в смысле того, что это люди, которые здесь живут и выступают против буржуазного правительства России, действуя фактически в интересах иностранных буржуазных государств. Они хотят создать такое буржуазное правительство, которое будет действовать как при Ельцине, когда сидели в каждом министерстве американские советники и управляли разрушением нашей страны. Вот сейчас так не получается.. А вот финансово-экономический блок, как отмечает советник президента товарищ Глазьев, действует в интересах иностранных государств. И я это подтверждаю как профессор по кафедре экономики и права, то, что делается нашим финансовым блоком, главным образом делается в интересах иностранных государств. Не хотят кредитовать наше производство, нашу промышленность.

Вывод какой отсюда? Все уже политизировались. Почти все классы создали свои партии. Буржуазия создала, у неё даже трехглавый дракон. Мелкая буржуазия десятки партий создала. А рабочий класс? А рабочий класс ещё не создал такую группу людей, за которой класс идёт. Вот, скажем, есть Рабочая Партия России. Это партия рабочего класса в становлении. Что значит в становлении? Она, вроде как, и отвечает в известной мере понятием партии рабочего класса, она правильно формулирует цели, задачи, выступает с позиции поддержки политической и экономической борьбы рабочего класса, и я отношусь к этой партии, сопредседатель идеологической комиссии, а другой сопредседатель рабочий Дмитрий Юрьевич Шилов. Но мы осознаем, что партия должна быть достаточно крупной и большой величиной, и авангардом класса является такая группа людей, за которой класс идёт. Сказать, что за нами уже класс идёт это было бы нескромно и не вполне правильно. Но люди, все большее число людей вступают

в Рабочую партию России, пополняют ее ряды. Но задача создания партии – это чья задача? Ну, давайте вспомним, что говорили умные люди: «освобождение рабочего класса есть дело рук рабочего класса», и недостатка в помощниках со стороны людей науки, знания, интеллигентов не будет, они и сейчас есть, в том числе и в Рабочей партии России. Но надо, чтобы рабочий класс сам занимался этим делом. То есть одним из условий успеха в экономической борьбе в масштабах всей России является создание и использование в борьбе своей партии, партии своего класса.

А сейчас пока так получается, что есть профсоюзные объединения, которые являются приводными ремнями от буржуазных партий к массам. Например, секретарь Федерации независимых профсоюзов России Исаев, который был в свое время против проекта Трудового кодекса Фонда Рабочей Академии и защищал по сути дела антирабочий проект, входит в руководство партии Единая Россия. То есть люди вступили в профсоюз, чтобы бороться за свои интересы, а по отношению к ФНПР выходит, что это организация, которой руководят работодатели, которые будут стараться, чтобы эта борьба никаких успехов не принесла. То есть нужен такой широкий взгляд на дело. Если мы говорим об экономической борьбе, то это не освобождает от необходимости политического подхода к этой борьбе. Мы должны видеть, что не бывает успеха в экономической борьбе, если не будет правильного политического взгляда на содержание этой борьбы. Без создания своей политической партии рабочий класс больших успехов иметь не будет, его вечно будут водить за нос, за руки люди, которые на самом деле служат интересам буржуазии. Поэтому одна из самых актуальных задач, в том числе и задач экономической борьбы, это создание или укрепление партии рабочего класса. Пожалуйста, двери общественного объединения «Рабочая партия России» ни для кого не закрыты, обращайтесь на сайт Рабочей партии России,

пишите заявление, вступайте, приём может быть очным и заочным, создавайте организации в своем городе и не чувствуйте себя одинокими на заводе, на своей фабрике, потому что в одиночку такие крупные задачи, как задачи экономической борьбы решены быть не могут. Есть немалые сложности, но нет таких крепостей, которые не могли бы преодолеть большевики, как говорил Сергей Миронович Киров. Это я и хочу пожелать всем, кто берется за экономическую борьбу и хочет использовать то, о чем шла речь на страницах этой книги. За ними стоит большая школа экономической и политической борьбы, которую каждый, конечно, кто участвует и действует, должен пройти ещё и сам, потому что для того, чтобы плыть, надо начать плавать, для того чтобы научиться борьбе, надо бороться. Нет ни одного человека, который бы научился плавать на берегу, обязательно надо лезть в воду и начинать плавать.

Подспорьем наряду с настоящей книгой могут быть лекции автора на Len.ru, сайте Фонда Рабочей Академии и канале Фонда Рабочей Академии на You tube по курсам «Социально-трудовые конфликты в современной России» и «Политические составляющие социально-трудовых конфликтов». Так что недостатка в методических материалах нет. И проект Трудового кодекса можно посмотреть на сайте Фонда Рабочей Академии, и другие материалы, связанные с конкретными вопросами борьбы. Материалы Российского комитета рабочих благодаря Ленинградскому интернет-телевидению (Len.ru You tube) и Рабочему ТВ (Фонд Рабочей Академии You tube) вывешиваются в интернете, и их надо смотреть, не забывая старой проверенной истины, что освобождение рабочего класса есть дело рук рабочего класса, а помощь ему будет. Желаю успеха в борьбе за экономические интересы!

Попов Михаил Васильевич

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3005 – учебная литература

Подписано в печать 23.11.2017. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 6,0. Тираж 300 экз. Заказ 238.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного автором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.